

И.В. Кривушин

СТО ДНЕЙ ВО ВЛАСТИ БЕЗУМИЯ

Руандийский геноцид 1994 г.

Иван Кривушин

**Сто дней во власти безумия.
Руандийский геноцид 1994 г.**

«Высшая Школа Экономики (ВШЭ)»

2015

Кривушин И. В.

Сто дней во власти безумия. Руандийский геноцид 1994 г. /
И. В. Кривушин — «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2015

ISBN 978-5-7598-1129-9

В монографии профессора НИУ ВШЭ доктора исторических наук И. В. Кривушина впервые в отечественной историографии проводится комплексный анализ геноцида 1994 г. в Руанде, его исторических предпосылок и причин, выявляются способы его проведения, основные организаторы и участники, роль в геноциде СМИ и христианских церквей. Исследование, основанное на большом массиве источников, показывает, как формировался «дискурс геноцида», как традиционные административные структуры трансформировались в механизмы массового истребления «врагов» и их «сообщников», как менялось сознание вовлеченных в него людей, в каких формах осуществлялось сопротивление геноциду и какими способами оно было подавлено, каковы были стратегии уничтожения и стратегии выживания, каковы были причины индифферентности ООН, зарубежных государств и мирового общественного мнения. Для широкого круга читателей, прежде всего политологов, историков, этнологов, специалистов-международников, психологов, социологов и журналистов.

© Кривушин И. В., 2015

ISBN 978-5-7598-1129-9

© Высшая Школа Экономики
(ВШЭ), 2015

Содержание

Список сокращений	6
Вместо пролога	9
Исторические предпосылки геноцида	11
Хуту и тутси в доколониальный и колониальный периоды	11
Внутриполитические последствия Социальной революции 1959 года	15
Предыстория и непосредственные причины руандийского геноцида	17
Роковой день руандийской истории	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

И. В. Кривушин
Сто дней во власти безумия.
Руандийский геноцид 1994 г.

© Кривушин И. В., 2015

© Издательский дом Высшей школы экономики, 2015

Список сокращений

- AFP – Agence France-Presse
AP – The Associated Press
BBC/Africa – BBC Monitoring Service: Africa
Blocage – Le blocage des institutions à la fin mars 1994. <http://rwandadelaguerraugenocide.univ-paris1.fr/wp-content/uploads/2010/01/Annexe_39.pdf>
C/c – Outgoing code cable
CNI/Rapport – La Commission nationale indépendante chargée de rassembler les éléments de preuve montrant l'implication de l'État français dans le génocide perpétré au Rwanda en 1994. Rapport. 15 novembre 2007
CR 6/7 avril 1994 – Compte rendu de la réunion des officiers du Haut Commandement de l'État-major et du Minadef (nuit du 6 au 7 avril 1994). <http://rwandadelaguerraugenocide.univ-paris1.fr/wp-content/uploads/2010/01/Annexe_53.pdf>
CR/Dallaire – Compte rendu du général Roméo Dallaire (déposition, procès Bagasora et alii, 19 janvier 2004) // CR 6/7 avril 1994
D/sitrep – Daily situation report
English/Radio Rwanda English translation of a recording from Radio Rwanda broadcast. <http://migs.concordia.ca/links/Rwandan_Radio_Transcripts_RadioRwanda.htm>
English/RTLM – English translation of a recording from RTLM broadcast for UNICTR tape. <<http://repositories.lib.utexas.edu>>
Française/Radio Rwanda – Translation française de la Cassette de Radio Rwanda
French/RTLM – French translation of a recording from RTLM broadcast for UNICTR tape. <<http://repositories.lib.utexas.edu>>
HRW/1992 – Rwanda: Talking Peace and Waging War, Human Rights since the October 1990 Invasion: Human Rights Watch Short Report. Vol. 4. No. 5. Washington; New York; London, 1992
ICTR/Bagosora – The prosecutor v. Théoneste Bagosora, Gratien Kabiligi, Aloys Ntabakuze, Anatole Nsengiyumva. Case No. ICTR-98-41-T. Judgement and sentence. 18 December 2008
ICTR/Kayishema – The prosecutor versus Clement Kayishema and Obed Rusindana. Case No. ICTR-95-1-T. Judgement. 21 May 1999. <www.unicttr.org/Portals/0/Case%5CEnglish%5Ckayishema%5Cjudgement%5C990521_judgement.pdf>
ICTR/Nahimana – Le Procureur c. Ferdinand Nahimana, Jean-Bosco Barayagwiza et Hassan Ngeze. Case No. ICTR-99-52-T. Jugement et Sentence. 3 décembre 2003
ICTR/Ndindiliyimana – The prosecutor v. Augustin Ndindiliyimana, Augustin Bizimungu, François-Xavier Nzuwonemeye, Innocent Sagahutu. Case No. ICTR-00-56-T. Judgement and sentence. 17 May 2011
ICTR/Rutaganda – The prosecutor versus Georges Anderson Nderubumwe Rutaganda. Case No. ICTR-96-3-T. Judgement and sentence. 6 December 1999
Itw/Albright – Interview with Madeleine Albright. 25 February 2004. <<http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/ghosts/interviews/albright.html>>
Itw/Bushnell – Interview with Prudence Bushnell. 30 September 2003. <<http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/ghosts/interviews/bushnell.html>>
Itw/Gambari – Interview with Ibrahim Gambari. 15 January 2004. <www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/ghosts/interviews/gambari.html>
Itw/Leader – Interview with Joyce Leader. 30 September 2003. <<http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/ghosts/interviews/leader.html>>
Itw/Rawson – Interview with David P. Rawson. 5 October 2003. <<http://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/ghosts/interviews/rawson.html>>

Itw/Shattuck – Interview with John Shattuck. 16 December 2003. <www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/ghosts/interviews/shattuck.html>

MI/CR 6 mai 1998–3 juin 1998 – Mission d'information sur le Rwanda: Sommaire des comptes rendus d'auditions du 6 mai 1998 au 3 juin 1998. <www.assemblee-nationale.fr/11/dossiers/rwanda/telechar/auditi02.pdf>

MI/CR 24 mars – 5 mai 1998 – Mission d'information sur le Rwanda: Sommaire des comptes rendus d'auditions du 24 mars au 5 mai 1998. <<http://www.assemblee-nationale.fr/11/dossiers/rwanda/telechar/auditi01.pdf>>

MI/CR 9 juin 1998–25 juin 1998 – Mission d'information sur le Rwanda: Sommaire des comptes rendus d'auditions du 9 juin 1998 au 25 juin 1998. <<http://www.assemblee-nationale.fr/11/dossiers/rwanda/telechar/auditi03.pdf>>

MI/Rapport – Rapport d'information par la Mission d'information de la Commission de la Défense nationale et des Forces armées et de la Commission des Affaires étrangères sur les opérations militaires menées par la France, d'autres pays et l'ONU au Rwanda entre 1990 et 1994. Rapport. T. 1. <www.assemblee-nationale.fr/11/dossiers/rwanda/telechar/r1271.pdf>

Mutsinzi report – Rapport d'enquête sur les causes, les circonstances et les responsabilités de l'attentat du 6 avril 1994 contre l'avion présidentiel rwandais Falcon 50 N° 9XR-NN. Kigali, 2009. <http://cec.rwanda.free.fr/documents/doc/Rapport_Rwanda/Rapport-Mutsinzi.PDF>

Note/Président – Note à l'attention de Monsieur le Président de la République (Paris)

Prot-1 – Protocoles d'accord entre le Gouvernement de la République rwandaise et le Front patriotique rwandais sur le partage du pouvoir dans le cadre d'un gouvernement de transition à base élargie, signés à Arusha respectivement le 30 octobre 1992 et le 9 janvier 1993. <<http://www.francerwandagenocide.org/documents/ArushaAccordPartageDuPouvoir9janvier1993.pdf>>

Prot-2 – Protocole d'accord entre le Gouvernement de la République rwandaise et le Front patriotique rwandais sur l'intégration des Forces Armées des deux parties, signé à Arusha, le 3 août 1993. <<http://www.francerwandagenocide.org/documents/ArushaAccordIntegrationDesForcesArmees3aout1993.pdf>>

Report/5.01.1994 – Le report de l'installation des institutions de transition le 5 janvier 1994. <http://rwandadelaguerreaugenocide.univ-paris1.fr/wp-content/uploads/2010/01/Annexe_37.pdf>

SB/CE. Auditions – Sénat de Belgique. Session ordinaire de 1996–1997. Commission d'enquête parlementaire concernant les événements au Rwanda: compte rendu analytique des auditions

SB/CE. Rapport – Sénat de Belgique. Commission d'enquête parlementaire concernant les événements du Rwanda. Rapport. 6 décembre 1997. <<http://www.senate.be/www/?MIval=/publications/viewPub.html&COLL=S&LEG=1&NR=611&VOLGNR=7&LANG=fr>>

Sitrep – Situation report

Synthèse – Synthèse des activités du Gouvernement intérimaire et de ses membres à partir du 8 avril 1994. <http://rwandadelaguerreaugenocide.univ-paris1.fr/wp-content/uploads/2010/01/Annexe_97.pdf>

АМАКАСУ – Союз военных, возмущенных коварными действиями унаристов во все времена

АНС – Армия национального сопротивления

БФРТ – Бельгийское франкоязычное радио-телевидение

ВБГ – Врачи без границ

ВСП – Вооруженные силы Руанды

ГЗБ – Гуманитарная зона безопасности

Госдеп – Государственный департамент США

ГС – Гражданская самооборона

ГША – Главный штаб армии (Руанда)

ГШЖ – Главный штаб жандармерии (Руанда)
КВК – Кризисный военный комитет
КДП – Командно-диспетчерский пункт
КЗР – Коалиция защиты республики
КСО – Командование специальных операций (Франция)
ЛП – Либеральная партия
МИД – Министерство иностранных дел
МКК – Международный Красный Крест
МО – Министерство обороны
МООНПР – Миссия ООН по оказанию помощи Руанде
МТ – Международный уголовный трибунал по Руанде
МФР – Международное французское радио
НРДДР – Национальное республиканское движение за демократию и развитие
НРДР – Национальное революционное движение за развитие
ООН/СБ – Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. Сорок девятый год
ОС – Оперативный сектор
ОТУ – Официальное техническое училище
ПНС – Переходное национальное собрание
ППШО – Переходное правительство на широкой основе
РДД – Республиканское демократическое движение
РПА – Руандийская патриотическая армия
РПФ – Руандийский патриотический фронт
СБ ООН – Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
СДП – Социал-демократическая партия
СТМК – Свободное телерадио «Миль колин»
Упрона – Партия движения за эмансипацию бахуту
ХДП – Христианско-демократическая партия

Вместо пролога

14 апреля 1994 г. в Ньямате, городке в Южной Руанде в префектуре Сельское Кигали, произошло событие, которое торговец Марселен Квибука никогда не сможет забыть. Квибука был хуту, а его жена Франсуаза, только что родившая ему четвертого ребенка, тутси. Трижды к его дому приходила толпа милиционеров и местных жителей и требовала выдать им Франсуазу, однако каждый раз Квибуке удавалось от них откупиться; при этом он утверждал, что жена уехала из Ньяматы. Но 14 апреля эти люди явились к нему снова, и они были настроены гораздо более решительно. «Найдем ли мы ее сегодня или не найдем, – заявил Квибуке Самюэль Никобали, предводитель местной милиции, – мы все равно убьем тебя. Мы больше не возьмем твоих денег». Франсуаза пряталась в соседней банановой роще, но, услышав эти слова, она вышла оттуда и сказала: «Не убивайте его. Это я вам нужна». Милиционеры поняли, что Квибука обманывал их, и пришли в ярость, один из них ударил торговца дубинкой по голове. Франсуаза держалась очень спокойно, она лишь попросила разрешения войти в дом и проститься с детьми. Когда Франсуаза вернулась, она сказала Никобали: «Убейте меня здесь», – и начала молиться. Один мужчина спросил, кончила ли она молиться, а затем нанес ей скользящий удар по голове мачете, и Франсуаза упала. Остальная толпа хотела последовать его примеру, но тут Никобали пронзительно закричал: «Стойте! Квибука должен убить ее сам», – и протянул Марселену мачете. «Или помощи нам, – заявил ему Никобали, – или мы убьем тебя, твоих детей и сожжем твой дом». «Моя рука окоченела, и я выронил мачете, – вспоминал Квибука, – я думал о всех трудностях, через которые мы прошли вместе, и о том, какую страшную смерть она примет от моих рук. Я услышал, как кто-то крикнул: “Пошли, возьмем детей и сожжем дом”. В этот момент Франсуаза стала говорить мне: “Почему ты так медлишь?.. Сделай это. Бог знает, что это не ты убиваешь меня. Я не буду жить, если ты умрешь”. Внезапно я нашел силы пройти через это. Они дали мне мотыгу, и она повернулась лицом к земле. Когда она молилась, я ударил ее по левой стороне головы. “Ударь ее еще раз”, – завопили люди. Я ударил ее снова, и она умерла»¹. «Я должен был убить ее, – объяснял 10 лет спустя свой поступок Марселен. – Они все равно убили бы ее, потому что она была тутси»².

Трагедия семьи Квибуки, произошедшая двадцать лет назад, была не единственной и не исключительной в этой небольшой стране в самом сердце Африки. За сто страшных дней с 7 апреля по 17 июля 1994 г. в Руанде было убито, согласно официальной оценке, не менее 937 тыс. человек, в подавляющем большинстве – тутси³. Этот геноцид тутси, который традиционно сравнивают с Холокостом, был «самым концентрированным актом геноцида в истории человечества»⁴: его повседневная интенсивность «по меньшей мере, в пять раз» превосходила темпы уничтожения жертв в немецких лагерях смерти⁵.

Кто такие тутси и почему они стали объектом массового уничтожения? Почему международное сообщество не смогло ничего сделать, чтобы предотвратить или остановить геноцид? Как могла произойти трагедия такого масштаба в самом конце XX столетия, когда холодная война уже закончилась и когда казалось, что мир вступает в совсем новую эпоху – эпоху мира, демократизации, экономического сотрудничества, сближения народов и цивилизаций? Руандийский геноцид показал, сколь призрачны эти надежды, какой разрушительный потенциал

¹ Nelson C. Rwanda: 10 years later. Ethnic atrocities fester in nation // The Atlanta Journal-Constitution. 4 April 2004. P. 1.

² Ibid.

³ Les décomptes officiels des victimes du conflit.

⁴ Gourevitch Ph. We Wish to Inform You That Tomorrow We Will Be Killed With Our Families: Stories from Rwanda. New York, 1998. P. 3.

⁵ Prunier G. The Rwanda Crisis: History of a Genocide. London, 1995. P. 261.

таится в современном обществе и во что может в соответствующих обстоятельствах превратиться *homo sapiens*. И не только в Африке, которую многие до сих пор считают континентом, населенным дикарями, но и в просвещенной Европе, как показывает совсем недавний пример Сребреницы.

Исторические предпосылки геноцида

Хуту и тутси в доколониальный и колониальный периоды

Общим местом в историографии стало объяснять руандийскую катастрофу 1994 г. противостоянием двух этносов – хуту и тутси. Однако в действительности, когда речь идет о тутси или хуту, можно говорить только о «мнимых этносах» или о «навязанной этничности», да и то с большими оговорками. Во всяком случае, к ним не применим ни один из ключевых признаков «этноса», поскольку они не разделяются ни по лингвистическим, ни по культурным, ни по религиозным, ни по территориальным критериям. Тутси и хуту являются этносами только в качестве групп, идентифицирующих друг друга на основе предполагаемого различия своего происхождения (даже в расовом отношении). Каково бы ни было подлинное расовое и этническое происхождение «тутси» и «хуту»⁶, в XIX в. и те и другие говорили на общем языке, имели общие традиции и культ, жили в одних и тех же общинах («холмах»), вступали между собой в браки и брали одни и те же имена⁷. По сути дела, в тот период тутси и хуту являлись профессиональными категориями: первые были преимущественно скотоводами и воинами, вторые – земледельцами и жрецами⁸. При этом, во-первых, руандийское общество не представляло собой жесткую социальную систему и ни в коей мере не могло рассматриваться как «кастовое общество»; оно характеризовалось относительной социальной мобильностью, и был возможен переход из одной социальной категории в другую – *kwihutura* («перестать быть хуту») ⁹. Во-вторых, клановые различия в руандийском обществе в XIX в. оставались гораздо более значимыми, чем профессиональные¹⁰. В-третьих, содержание понятия «тутси» и «хуту» варьировалось по регионам и менялось со временем¹¹. И, наконец, даже придворная элита не была этнически однородной: в окружении короля были не только тутси, но и несколько хуту.

Важным моментом в трансформации прежних чисто профессиональных различий между тутси и хуту в более жестко иерархизированную систему отношений стала централизация руандийского королевства во второй половине XIX в. при короле Кигели IV (1860–1895)¹². «Линии различия, – считает Кэтрин Ньюбери, – изменились и стали более четкими, поскольку категории “тутси” и “хуту” приобрели новое иерархическое значение, связанное с близостью к центральной власти. Позже, с расширением политического пространства и интенсифика-

⁶ Наиболее дискуссионным остается вопрос о происхождении тутси. См.: *Ben Hammouda H.* Burundi. Histoire économique et politique d'un conflit. Paris, 1995. P. 21–22. В целом см.: *Arianoff A. d'.* Origines des clans hamites au Ruanda // Zaïre. Vol. 5. 1951. No. 1. P. 45–54; *Kagame A.* Les organisations socio-familiales de l'ancien Rwanda. Bruxelles, 1954. P. 39–60; *Vansina J.* L'évolution du royaume Rwanda des origines à 1900. Bruxelles, 1962.

⁷ См. об этом: *Des Forges A.* «Leave None to Tell the Story»: Genocide in Rwanda. New York, 1999. P. 31–34; *Destexhe A.* Rwanda and Genocide in the Twentieth Century. London, 1995. P. 36; *Prunier G.* The Rwanda Crisis... P. 3; *Rennie J. K.* The precolonial kingdom of Rwanda: A reinterpretation // *TransAfrican Journal of History*. Vol. 2. 1972. No. 2. P. 11–53.

⁸ Так, в своей последней работе Ян Вансина связывает происхождение различий с традиционной хозяйственной ориентацией тутси на скотоводство, а хуту на земледелие и с той ролью, которую скотоводство сыграло в процессе концентрации власти и политической централизации. См.: *Vansina J.* Antecedents to Modern Rwanda: The Nyiginya Kingdom. Madison (WI), 2004. См. также: *Des Forges A.* Op. cit. P. 31–32; *Newbury C.* The cohesion of oppression. Clientship and ethnicity in Rwanda 1860–1960. New York, 1988. P. 12.

⁹ См.: *Gahama J.* Le Burundi sous administration belge. La période du mandat 1919–1939. Paris, 1983. P. 288; *Newbury C.* The cohesion... P. 12–13; *Shyaka A.* The Rwandan Conflict. Origin, Development, Exit Strategies. Kigali, 2005. P. 11.

¹⁰ *Hertefeldt M. d'.* Les clans du Rwanda ancien: Eléments d'ethnosociologie et d'ethno histoire. Tervuren, 1971. P. 49–71; *Newbury D.* The clans of Rwanda: An historical hypothesis // *Africa*. Vol. 50. № 4. 1980. P. 389–403; *Newbury C.* Ethnicity in Rwanda: The case of Kinyaga // *International African Institute*. Vol. 48. No. 1. 1978. P. 17–29.

¹¹ *Newbury D.* Kings and Clans: Ijwi Island (Zaïre) c. 1780–1840. Madison (WI), 1979; *Newbery C.* The cohesion... P. 10–11.

¹² См.: *Des Forges A.* Op. cit. P. 32–33.

цией политической деятельности, эта классификация приобрела более стратифицированный и жесткий характер. Идентичность хуту стала связываться и в конечном итоге определяться более низким статусом»¹³. Этому способствовала и активная внешнеполитическая экспансия Руанды, в ходе которой термин «хуту» стали переносить на покоренные руандийскими королями племена¹⁴.

Социальному размежеванию тутси и хуту, несомненно, также способствовало введение Кигели IV своеобразной «феодальной системы», точнее системы патронатных отношений (*ubuhake*), распространенной в том числе и на сферу землепользования: исполнение отработочных повинностей (*uburetwa*) в пользу и по требованию назначаемых королем вождей (как правило, тутси) за право пользования земледельцем (обычно хуту) своим наделом¹⁵. Правда, реформа эта коснулась только Центральной Руанды: на севере и юго-западе страны контроль над системой землепользования остался в основном в руках хуту¹⁶. Даже административный аппарат королевства не состоял из одних тутси: при том что они почти монополизировали высшие должности (как гражданские, так и военные), а также управление провинциями, на среднем (районы) и низшем («холмы») уровнях присутствовали хуту («глава земли», в отличие от «главы пастбищ», всегда тутси)¹⁷. Социально-профессиональный критерий продолжал доминировать.

Итак, можно констатировать, что хотя в доколониальный период процесс социального разделения тутси и хуту значительно продвинулся, он далеко не завершился. И, конечно, едва ли есть основания говорить о существовании накануне прихода немецких колонизаторов этнических или «племенных групп» тутси и хуту¹⁸. «Рассматривать тутси и хуту как “племена”, – говорит Рене Лемаршан, – значит только запутать дело. В отличие от практически всех других африканских обществ, где “племена” противопоставлены друг другу в горизонтальном плане, в Руанде и в меньшей степени в Бурунди этнические отношения вращаются вокруг вертикальной системы стратификации, в которой тутси и хуту находятся в ранжированных взаимоотношениях друг с другом, когда меньшинство (тутси) притязает на львиную долю богатства и статуса, а большинство (хуту) занимает более скромное положение на традиционном тотемном столбе. Мы имеем дело не с “племенами” в обычном (и ошибочном) смысле этого слова, но со статусными группами, чьи различия подкрепляются различием занятий между тутси-скотоводами и хуту-земледельцами»¹⁹.

Завершение процесса социальной и возникновение этнической идентификации тутси и хуту относится уже к колониальному периоду. Немцы, а затем бельгийцы, обнаружив, что большая часть руандийской элиты называет себя «тутси» и что многие из тутси обладают «европеизированными чертами», избрали их в качестве административных «посредников» в системе

¹³ Newbury C. The cohesion... P. 51.

¹⁴ Завоевание способствовало укреплению самоидентичности и самих покоренных хуту, как показали, например, Лэртен Дорси и Дэвид Уоллер, на примере северных хуту в районе Рухенгери, подчиненных руандийцами в 1910–1912 гг. См.: Dorsey L. Historical Dictionary of Rwanda. London, 1994; Waller D. Rwanda: Which way now? Oxford, 1993.

¹⁵ См.: Newbury C. The cohesion... P. 82–96; Nkurikiyimfura J.-N. Le gros bétail et la société rwandaise. Evolution historique dès XIIème – XIVème siècles à 1958. Paris, 1994. P. 132–140. Антуан Лема доказывает, что реформа имела большое значение для «этнического размежевания» тутси и хуту (Lema A. Africa divided. The creation of «ethnic groups». Lund, 1993). Большинство ученых, однако, сомневается в этом. См.: Vidal C. Situations ethniques au Rwanda // Au cœur de l'ethnie / Ed. J.L. Amselle et E. M'Bokolo. Paris, 1985. P. 167–184; Newbury C. The clans of Rwanda... P. 49ff.; Pottier J. Re-Imagining Rwanda. Conflict, Survival and Disinformation in the Late Twentieth Century. Cambridge, 2002. P. 13; Prunier G. The Rwanda Crisis... P. 14, 20.

¹⁶ См.: Vansina J. L'évolution... P. 58. О разных вариациях системы *ubuhake* см.: Codere H. Power in Rwanda // Anthropologica. Vol. 4. 1962. No. 1. P. 54–55.

¹⁷ См.: Kagame A. Un abrégé de l'histoire du Rwanda de 1853 à 1972. Butare, 1975. Vol. 2.

¹⁸ Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, 1996. P. 28.

¹⁹ Lemarchand R. Patterns of State Collapse and Reconstruction in Central Africa: Reflections on the Crisis in the Great Lakes // Afrika Spectrum. Bd. 32. 1997. No. 2. S. 176.

косвенного управления Руандой – Урунди²⁰. «Используя физические характеристики как ориентир: тутси были, как правило, высокими, худощавыми и более “европейскими” по своей внешности, чем менее рослые, более коренастые хуту, колонизаторы, – пишет Жерар Прюнье, – решили, что хуту и тутси были двумя разными расами. Согласно расовым теориям конца XIX – начала XX в., тутси с их более “европейской” внешностью были восприняты как “господствующая раса”»²¹. Теоретическим обоснованием для «расовой» селекции стала «хамитская концепция», согласно которой носителями цивилизации в доколониальной Африке были хамитские племена, ответвление кавказской расы²². Тутси («европейцы с черной кожей») были отнесены к хамитам²³. История Руанды и соседнего королевства Бурунди (тогда Урунди) рассматривалась как чередование миграционных волн, причем каждая последующая приносила племена, более «цивилизованные», чем предшествующая²⁴.

В 1930-х годах бельгийцы провели *тутсификацию* системы управления, установив монополию тутси на занятие административных должностей²⁵, а католическая церковь стала проводить дискриминационную политику при приеме детей-хуту в католические школы²⁶. Положенный в ее основу заявительный принцип идентификации тутси и хуту показывает, что до этого момента не существовало никаких четких критериев их разделения: в 1933 г., когда была произведена регистрация местного населения по расовому признаку, каждому руандийцу по сути дела предложили самому определить свою «расовую принадлежность»; 14 % идентифицировали себя как тутси, 85 % как хуту и 1 % как тва²⁷. В дальнейшем некоторые хуту пытались изменить свой «расовый» статус и перейти в категорию тутси, однако после 1933 г. это оказалось сделать – в отличие от предшествующего периода – весьма сложно. Тот же самый процесс имел место и в Бурунди²⁸, где ситуация была похожей: правящую династию и основную часть элиты составляли тутси, большую часть остального населения – хуту. В итоге «расовая» и этническая структура Руанды, как и Бурунди, стала жестко структурированной реальностью. Фактически имел место искусственный этногенез, ибо именно такая регистрация в сочетании с установлением монополии тутси на управление и образование способствовала возникновению «этнического самосознания» у каждой из этих двух групп: одной – привилегированной, другой – дискриминируемой в социальном, политическом и культурном отношениях²⁹.

Последующий период колониальной истории стал свидетелем прогрессирующей «этнической самоидентификации» тутси и хуту: и те и другие все больше воспринимали себя как особые группы, имеющие совершенно различное происхождение. Процесс этот, который по ряду причин шел в Руанде гораздо более интенсивно, чем в Бурунди, достиг кульминации во второй половине 1950-х годов, когда – в значительной мере под влиянием внешних обстоятельств (нарастание волны деколонизации) – на повестку дня встал вопрос о национальном самоопределении. Именно в этот момент этнический протест со стороны хуту обрел полити-

²⁰ См.: Des Forges A. Op. cit. P. 36.

²¹ Prunier G. Rwanda's Struggle to Recover from Genocide.

²² См.: Des Forges A. Op. cit. P. 36–37.

²³ См.: Ben Hammouda H. Op. cit. P. 51–53; Hertefeld M. d'. Mythes et idéologies dans le Rwanda ancien et contemporain // The Historian in Tropical Africa / Eds J. Vansina, R. Mauny and L. Thomas. London, 1964. P. 219–220.

²⁴ См.: Linden I., Linden J. Church and revolution in Rwanda. Manchester, 1977; Gahama J. Op. cit. P. 275–288.

²⁵ См.: Ben Hammouda H. Op. cit. P. 57; Reynijens F. Pouvoir et droit au Rwanda: Droit public et évolution politique, 1913–1973. Tervuren, 1985.

²⁶ См.: Gatwa T. The Churches and Ethnic Ideology in the Rwandan Crises. 1900–1994. Ph.D. Thesis. University of Edinburgh, July 1998; Linden I., Linden J. Op. cit. P. 163–164; Mbonimana G. Christianisation indirecte et cristallisation des clivages ethniques au Rwanda (1925–1931) // Enquêtes et Documents d'Histoire Africaine. Vol. 3. 1978. P. 138–144; Newbury C. The cohesion... P. 115–116.

²⁷ См.: Des Forges A. Op. cit. P. 37.

²⁸ См.: Gahama J. Op. cit. P. 101–117, 257–260.

²⁹ См.: Ben Hammouda H. Op. cit. P. 54.

ческую и идеологическую форму³⁰: в первом случае, в виде «этнических» политических партий хуту (Партия движения за эмансипацию бахуту, или Пармехуту, и Ассоциация за социальную поддержку масс), во втором – в виде особой историко-политической теории, которая в сущности отталкивалась от старой расистской теории хамитского происхождения тутси, но выворачивала ее наизнанку. Идеологи национального движения хуту трактовали модель последовательных волн исторических миграций «племен» не с точки зрения нарастания «цивилизационного сегмента», а с точки зрения деградации исторической справедливости: в такой перспективе тутси выступали не в благородной роли культуртрегеров, а в роли «безродных» завоевателей, незаконно узурпировавших власть у коренного населения (хуту). Тот факт, что хуту в численном отношении в несколько раз превосходили своих «угнетателей», объясняет, почему для них национальное освобождение мыслилось как ликвидация господства не только белых колонизаторов, но и их пособников (тутси), и почему это освобождение рассматривалось в непосредственной связи с демократизацией руандийского общества, понимавшейся в данной ситуации исключительно как обеспечение права на власть этнического большинства. Националистический и политический «проект хуту» был одновременно и консервативным (восстановление исторической справедливости, некоего исконного положения, нарушенного чужеземцами тутси), и революционным (ликвидация существующих политических и социально-экономических институтов и механизмов, обеспечивающих сохранение этой несправедливости: монархии тутси, административной монополии тутси, системы патроната в сфере землепользования)³¹.

«Этнизации» социального по своей природе конфликта между тутси и хуту способствовало также и то, что идеологи и политики тутси приняли предложенные их оппонентами правила игры. Они также создали свои «этнические» партии (Национальный руандийский союз, Руандийское демократическое объединение) и продолжали всячески поддерживать идеологическую основу своей власти – теорию расового превосходства, сочетая ее с идеей владычества по праву завоевания.

Политическая этнизация оказалась столь глубокой, что в Руанде не могло возникнуть и не возникло влиятельного политического течения, способного выступить в качестве «общенациональной» объединительной силы, подобной партии Упрона в Бурунди. Не нашлось в Руанде и авторитетных фигур общенационального масштаба, таких как бурундийский принц Луи Рвагасоре, которые могли бы сыграть роль «примирителей» или хотя бы посредников между все более отдалявшимися друг от друга «этносомами». Фактически отсутствовали какие-либо преграды, способные предотвратить эскалацию «межэтнического» противостояния по мере движения Руанды к независимости.

³⁰ См.: Newbury C. Cohesion... P. 182–194.

³¹ См. особенно «Манифест бахуту», составленный в начале 1957 г. (Le Manifeste des Bahutu. 24 mars 1957.).

Внутриполитические последствия Социальной революции 1959 года

В истории региона Великих озер ключевое значение имела Социальная революция 1959 г. в Руанде³². Эта первая вспышка межэтнического насилия, переросшая в восстание хуту, прежде всего крестьян, против тутси, преимущественно администраторов (вождей и т. д.), и сопровождавшаяся первой резней руандийских тутси и первым их «исходом» из страны, привела к утрате последними политической монополии. Сначала бельгийцы, решившие поддержать дискриминируемое «этническое» большинство (которое в прошлом сами и конституировали) в надежде сохранить свое влияние и после предоставления Руанде независимости, передали половину административных постов от тутси к хуту³³ и создали полицейский корпус, формально состоявший на 86 %, а на самом деле на все 100 % из хуту³⁴; затем победа Пармехуту на местных (лето 1960 г.) и парламентских (сентябрь 1961 г.) выборах обеспечила полное преобладание хуту на коммунальном и общенациональном уровнях власти; референдум 25 сентября 1961 г. покончил с последним политическим бастионом тутси – монархией; и, наконец, нападение группы беженцев тутси из Бурунди на руандийский военный лагерь в Бугесере в декабре 1963 г. и последовавшая резня тутси привели к физическому уничтожению политических лидеров общины тутси и прекращению деятельности партий, представлявших ее интересы.

Главным внутриполитическим последствием Социальной революции 1959 г. стало формирование в Руанде этнократического государства – государства, выражающего и обеспечивающего господство одного этноса, в данном случае хуту. Особенность руандийской этнократии заключалась в том, что доминировавший этнос составлял подавляющую часть населения страны. Поддержание этнократического режима осуществлялось несколькими способами:

1. Сохранение колониальной системы этнической регистрации; в 1970-х годах она дополнилась ограничением права руандийцев менять место своего проживания.

2. Фактическое исключение тутси из политической жизни, начиная с декабря 1963 г.; формально партии, выражавшие интересы тутси, были запрещены в 1964 г.

3. Юридическое ограничение участия тутси как в политической, так и во всех остальных сферах общественной жизни Руанды: в начале 1970-х годов была введена 9 %-ная этническая квота для тутси в школьном и университетском образовании, в государственном аппарате, во всех отраслях производства и даже в частном бизнесе. В армии тутси не могли стать офицерами, а солдатам-хуту запрещалось вступать в брак с женщинами-тутси.

4. Периодическое проведение массовых репрессий (этнических чисток) против тутси (декабрь 1963 г., начало 1973 г.).

5. Поддержание через пропагандистские механизмы атмосферы этнической конфронтации: в официальных и частных СМИ тутси изображались как люди, совершенно чуждые Руанде, как ее главные враги (в одном из памфлетов партии Пармехуту в 1972 г. говорилось: «Власть тутси – это причина всех бед, которые испытывали хуту испокон веков»³⁵).

³² См.: Newbury C. Cohesion... P. 194–198.

³³ См.: Ibid. P. 197.

³⁴ Полковник Гийом Ложест, бывший командующий бельгийскими войсками в Руанде, говорил в своей книге «Миссия в Руанде»: «Я считал необходимым быстро создать местный корпус, официально составленный на 14 % из тутси и на 86 % из хуту, но практически на 100 % из хуту». См.: Origine et évolution de l'armée burundaise 5 janvier 2004.

³⁵ Цит. по: Meredith M. The State of Africa: A History of Fifty Years of Independence. London, 2005. P. 489.

Результатом *политики исключения* и сопровождавших ее массовых убийств и волн эмиграции стало сокращение численности общины тутси в Руанде. Если в 1952 г. они составляли 17,5 % населения страны, то в 1991 г. только 8,4 %³⁶.

Другим результатом этой политики явилось то, что система власти хуту, утвердившейся прежде всего путем внедрения в руандийскую политическую жизнь демократических механизмов, довольно быстро эволюционировала в сторону однопартийного президентского авторитаризма. Особенно интенсивно концентрация власти началась после государственного переворота 1973 г., когда президент Грегуар Кайибанда был свергнут генералом Жювеналем Хабьяриманой. Важно, что *политика исключения*, чьим первым объектом оказались тутси, постепенно распространялась и на другие линии различия, прежде всего на региональные. По мнению некоторых исследователей, «этнический» конфликт тутси и хуту, особенно в первый период правления Хабьяриманы (до 1990 г.), был вытеснен на задний план региональными противоречиями. Уже при Кайибанде (1962–1973 гг.) власть оказалась сосредоточенной в руках выходцев из Гитарамы (родного города президента), опиравшихся в основном на кланы хуту из Южной Руанды. При Хабьяримане источник рекрутирования политической элиты переместился на север Руанды, прежде всего в префектуру Гисеньи, родину нового диктатора³⁷. Опора на «своих» – в первую очередь в родственном, региональном или этническом отношении, а не в политическом или идеологическом – обусловила особо интенсивный характер проникновения в государственный аппарат клиентельных сетей. Так, в середине 1980-х годов уроженцы Гисеньи занимали 1/3 всех высших постов в государстве. В начале 1990-х годов почти половина из 68 руководителей государственных предприятий составляли выходцы из Гисеньи (19) и соседней префектуры Рухенгери (14)³⁸. Пока экономическое положение страны оставалось стабильным³⁹, благодаря высоким ценам на главный экспортный продукт Руанды – кофе – и постоянно возрастающей иностранной помощи⁴⁰, режим не испытывал трудностей при оплате клиентельных услуг и распределении ресурсов среди властных элит и даже (хотя и в гораздо более скромных размерах) среди населения: с 1976 по 1990 г. ВВП на душу населения возрос почти втрое. В условиях, когда правящая группа пользовалась (конечно, в разной степени) поддержкой основной массы хуту, маргинализированное этническое меньшинство – тутси – не представляло для нее значительной опасности. Хабьяримана даже обеспечил, в первую очередь для создания позитивного имиджа Руанды за рубежом, представительство (чисто фиктивное) тутси в высших органах власти: появился один министр тутси, один посол тутси, два депутата парламента тутси, два члена центрального комитета правящей партии Национальное революционное движение за развитие (НРДР) тутси.

³⁶ См.: Des Forges A. Op. cit. P. 40.

³⁷ См.: Reyntjens F. L'Afrique des Grands Lacs en crise. Rwanda, Burundi: 1988–1994. Paris, 1994. P. 33–34.

³⁸ Osabu-Kle D.T. Compatible Cultural Democracy: The Key to Development in Africa. Peterborough (Ont.); Orchard Park (NY), 2000. P. 230.

³⁹ См.: Des Forges A. Op. cit. P. 45.

⁴⁰ Если в 1973 г. она составляла 5 % национального дохода, то в 1991 г. уже 22 %.

Предыстория и непосредственные причины руандийского геноцида

Руандийские беженцы тутси, начавшие прибывать в Уганду с конца 1959 г., селились преимущественно на юге страны, где они были благожелательно встречены этносом бахима, с которым имели давние исторические связи, и враждебно – этносом байру. Став новым элементом сложной угандийской этнической мозаики, они постепенно превратились и в фактор политической жизни Уганды. В начале 1980-х годов режим Милтона Оботе, опиравшийся на «северян» (этноты ланго и ачоли) и проводивший политику дискриминации южных и северо-западных регионов, попытался осуществить принудительную репатриацию руандийских тутси. Эта политика, потерпевшая полный провал (тутси, выдворенные в Руанду, массами возвращались обратно в Уганду⁴¹), превратила руандийских беженцев в союзников вооруженной оппозиции режиму Оботе. Значительное число тутси вступило в Армию национального сопротивления (АНС) Йовери Мусевени, опиравшуюся преимущественно на сельские районы юга и юго-запада, населенные в основном банту. К началу 1986 г., когда АНС захватила Кампалу и свергла режим «северян», тутси составляли уже четвертую часть ее бойцов, а один из них – генерал Фред Рвигема – занимал пост заместителя командующего. После победы АНС община беженцев тутси стала на время одним из столпов режима Мусевени. В первые годы его правления бойцы тутси активно участвовали в подавлении антиправительственных мятежей на севере (ачоли) и востоке (тесо). В июле 1986 г. Мусевени предоставил всем руандийским беженцам, прожившим в стране более 10 лет, угандийское гражданство⁴².

Тем не менее – факт, доказывающий, что не только политика прежних угандийских режимов препятствовала интеграции тутси в местное общество, – руандийские беженцы, превратившись во влиятельную политическую силу Уганды, не отказались от надежды вернуться на родину, а, наоборот, консолидировали свои усилия в этом направлении, тем более что многие из них были теперь хорошо вооружены и приобрели военный опыт. В 1987 г. в Кампале они создали с этой целью военно-политическую организацию – Руандийский патриотический фронт (РПФ) во главе с Рвигемой. Его активизации способствовали два обстоятельства. Во-первых, постепенное дистанцирование Мусевени под давлением местных политических сил от лидеров тутси (отставка Рвигемы в 1988 г.); и, во-вторых, прогрессирувавшее ослабление позиций этнократического режима в Руанде.

Причиной этого ослабления оказался экономический кризис, вызванный падением мировых цен на основные продукты африканского экспорта (полезные ископаемые и сельскохозяйственные культуры), который затронул большинство стран Черной Африки в 1980-х годах. В Руанду кризис пришел в конце 1980-х годов с обвалом мировых цен на кофе, обеспечивавшего 75 % валютных поступлений страны⁴³. Ситуация осложнилась природными бедствиями (засуха) и растущим демографическим давлением, тем более что плотность населения в Руанде оставалась самой высокой в Африке. В 1989 г. ВВП сократился на 5,5 %, а доходы крестьян упали вдвое⁴⁴. В то же время этнократический режим все более и более проявлял тенденцию к концентрации власти в руках президента и его непосредственного окружения, формировавшегося по семейно-региональному принципу, и его политическая база постепенно сжималась, как шагреновая кожа. Сокращение государственных доходов уже не позволяло режиму ком-

⁴¹ См.: *Des Forges A.* Op. cit. P. 48.

⁴² См.: *Meredith M.* Op. cit. P. 491–492.

⁴³ См.: *Des Forges A.* Op. cit. P. 46.

⁴⁴ См.: *Meredith M.* Op. cit. P. 492.

пенсировать материальные потери населения и смягчить обострившийся земельный голод⁴⁵, а также, что не менее важно, в прежних масштабах оплачивать клиентельные сети, на которые он опирался⁴⁶. Результатом стали рост социального недовольства и ослабление патронатно-клиентельных связей. Активизация оппозиционных группировок внутри общины хуту, особенно «южан», все громче требовавших введения многопартийности, совпала с давлением западных стран, которые после завершения холодной войны перестали нуждаться в авторитарных режимах Черной Африки как в своих политических и военных союзниках и теперь все чаще требовали проведения демократических реформ в качестве условия предоставления финансовой и материально-технической помощи (например, речь Франсуа Миттерана в Ла Боле в 1990 г.).

В конце сентября 1990 г. 4000 тутси, дезертировав из угандийской армии и захватив оружие на местных военных складах, осуществили вторжение в Руанду. Это вторжение, потенциально опасное для слабевшего этнократического режима, однако, быстро потерпело неудачу. В ситуацию вмешались внешние игроки: Бельгия, продолжавшая выступать как исторический покровитель Руанды, Заир, не желавший победы сил, связанных с враждебным ему угандийским режимом, и особенно Франция, решившая усилить свое влияние в этой пограничной зоне франкофонного мира⁴⁷. Их прямое военное вмешательство позволило правительственным войскам оттеснить отряды РПФ (Руандийскую патриотическую армию, или РПА) в пограничные районы и тем самым на время локализовать их рейды.

Вторжение РПФ оказалось подарком судьбы для режима Хабьяриманы. Оно позволило ему укрепить свои позиции, разыграв этническую карту. Практически сразу же он развернул кампанию репрессий против тутси. Аресты начались уже 2 октября⁴⁸. Тысячи людей оказались заключенными на стадионе в столичном квартале Ньямирамбо, где многим из них пришлось провести по несколько месяцев⁴⁹. Этих людей рассматривали как заложников: им заявили, что если войска мятежников подойдут к Кигали, все они будут убиты⁵⁰. Общее число арестованных, согласно правительственному заявлению в середине апреля 1991 г., составило 8047⁵¹, однако реальное их число, по-видимому, достигало 13 тыс.⁵², причем 8 тыс. из них были схвачены в Кигали и его окрестностях. Люди арестовывались без предъявления обвинений, просто по подозрению в симпатиях к мятежникам. Хотя правительство утверждало, что репрессии не проводились по этническому признаку, тем не менее приблизительно 75 % арестованных составляли тутси, в том числе многие представители элиты (врачи, бизнесмены, священники)⁵³. «Меня привели сначала в президентский дворец, – вспоминал один из арестованных, – где чиновники спросили солдат, которые привели меня: “И он тоже?”, потому что я не был похож на тутси. Военные сказали: “Да!”, так как в моем удостоверении личности было

⁴⁵ См.: *Gasana J.K. La Guerre, La Paix et La Démocratie au Rwanda // Les Crises Politiques au Burundi et au Rwanda / ed. A. Guichaoua. Lille, 1995. P. 214–215.*

⁴⁶ Как пишет Лемаршан, «...демографический рост фокусирует внимание на дефиците земли как главном элементе этнической борьбы (особенно в Руанде, но также и в Восточном Заире) и на неспособности государства проводить политику эффективного и справедливого перераспределения земли, причиной чего отчасти было то, что земля неизбежно стала главным ресурсом в арсенале государства при выстраивании лояльных клиентел привилегированных социальных групп» (*Lemarchand R. Op. cit. P. 182*).

⁴⁷ О политике Франции по отношению к режиму Хабьяриманы см.: *Des Forges A. Op. cit. P. 116–122.*

⁴⁸ См.: *HRW/1992. P. 11–12.*

⁴⁹ *Rapport de la Commission internationale d'enquête sur les violations des droits de l'Homme au Rwanda depuis le 1er octobre 1990 (7–21 janvier 1993). Paris, 1993. P. 91–92.*

⁵⁰ См.: *Melvern L. Conspiracy to murder: the Rwandan genocide. London, 2004. P. 15.*

⁵¹ *HRW/1992. P. 9.*

⁵² *Des Forges A. Op. cit. P. 49.*

⁵³ *HRW/1992. P. 8.*

написано, что я тутси»⁵⁴. По словам схваченной 6 октября женщины тутси, солдаты, пришедшие к ней в дом, решили не арестовывать ее служанку, узнав, что она – хуту⁵⁵.

Под давлением западных стран и международных правозащитных организаций власти в конце 1990 г. – начале 1991 г. освободили 3 тыс. заключенных – тех, кому прежде никогда не предъявлялись какие-либо обвинения; остальные же вышли на свободу в конце марта – апреле 1991 г.⁵⁶ Однако, по крайней мере, несколько десятков человек погибли в результате пыток и избиений⁵⁷. «Каждую ночь, – утверждал один арестованный, – произвольно выбирали двух мужчин и двух женщин, уводили и пытали. Сначала они кричали, но затем мы слышали лишь звуки ударов хлыста»⁵⁸. «<Полицейские>, – свидетельствовала женщина, находившаяся в лагере жандармерии в Гикондо, – угрожали уморить нас голодом и приказывали нам глотать экскременты... Не было ни еды, ни питья, ни воды. Мы чувствовали себя так, будто мы уже покойники. Это было общее чувство. <...> В Гикондо был один мужчина, которого привязали к дереву, как козла, и ранили пулей. Он умер два дня спустя после ужасных страданий. Мы слышали его крики»⁵⁹.

Некоторые из арестованных, как интеллектуалы, так и крестьяне, и даже один десятилетний мальчик, были преданы Суду по делам государственной безопасности и приговорены к смертной казни (заменена в апреле 1991 г. пожизненным заключением) или различным срокам тюремного заключения (от 2,5 до 20 лет). Среди обвинений – вербовка в ряды РПФ, недонесение о случаях вербовки, запись в ряды РПФ, хранение кассет с песнями РПФ; некоторые из подсудимых заявляли, что их избивали, и они были вынуждены дать признательные показания⁶⁰.

Этническое насилие быстро распространилось и на региональный уровень. Уже в октябре 1990 г. в районе Кибирира в префектуре Гисеньи при поощрении властей местные хуту напали на тутси, убив около трехсот человек и вынудив несколько тысяч оставить свои дома, которые были разграблены и разрушены⁶¹. В конце января 1991 г. в Рухенгери полиция, военные, гражданские чиновники и простые хуту устроили «акцию возмездия» против багогве, одной из подгрупп тутси, в результате которой погибли более трехсот человек; многие багогве были ранены и ограблены⁶².

В то же время наступление отрядов РПФ в северной и северо-восточной Руанде в сочетании с правительственной пропагандой, муссировавшей тему зверств повстанцев, привело к массовому бегству хуту в лагеря для перемещенных лиц в центральной части страны. Число беженцев приблизилось к 300 тыс. человек⁶³. В этой ситуации неудивительно, что режим легко получил поддержку огромного большинства руандийцев. Однако власти сделали ошибку, направив репрессии не только против тутси, но и против критиков режима из числа хуту, что увеличило пропасть между режимом и политической оппозицией. Репрессии стали причиной возникновения новых правозащитных организаций (Христианская лига защиты прав человека и др.) и активизации недавно созданных (Руандийская ассоциация защиты прав человека и др.). Требования обеспечить гражданские и политические свободы, все громче звучавшие из уст правозащитников, в сочетании с нажимом государств-доноров принесли свои плоды. Хотя

⁵⁴ Ibid. P. 10.

⁵⁵ Ibid. P. 11.

⁵⁶ Ibid. P. 9.

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ HRW/1992. P. 10.

⁵⁹ Ibid. P. 12.

⁶⁰ Ibid. P. 9.

⁶¹ Ibid. P. 13.

⁶² Ibid. 13–14.

⁶³ *Prunier G. The Rwanda Crisis...* P. 136.

в июле 1990 г. Хабьяримана обещал изучить вопрос о многопартийности в течение двух лет, ему пришлось уже в июне 1991 г. инициировать включение соответствующей поправки в Конституцию. Это привело (даже до принятия поправки 10 июня 1991 г.) к началу интенсивного партийного строительства на оппозиционном фланге. В течение нескольких месяцев возникло 16 партий, самыми влиятельными из которых стали созданные в июле 1991 г. Республиканско-демократическое движение (РДД) во главе с Фостэном Твагирамунгу и Дисмасом Нсенгийяремье, объединившее сторонников Первой республики и наследницу партии Пармехуту; Либеральная партия (ЛП) во главе с Жюстеном Мугензи и Ландоальдом Ндасингве, в рядах которых было немало тутси (в том числе и сам Ндасингве); Социал-демократическая (СДП) во главе с Фредериком Нзамурамбахо и Христианско-демократическая партии (ХДП) во главе с Жаном Найинзирой.

Появление оппозиционных политических структур способствовало укреплению оппозиционного движения и усилению его давления на режим. Главным лозунгом оппозиционеров стало создание коалиционного правительства. Президент противился их требованиям несколько месяцев, но после массовых демонстраций в январе 1992 г. в Кигали и Бутаре, организованных оппозиционными партиями, был вынужден начать с ними переговоры. В ответ экстремистское крыло НРДДР⁶⁴ откололось от него и создало в феврале Коалицию в защиту Республики (КЗР)⁶⁵ во главе с Мартэном Бучьяной и Жаном-Боско Бараягвизой, которая провозгласила своей целью «защиту завоеваний Социальной революции 1959 г.» и подвергла критике правящую партию и самого главу государства за уступки оппозиции. По мнению ее идеологов, было необходимо объединить всех хуту – независимо от партийной принадлежности – для защиты республики против тутси, которые «хотят захватить власть с помощью силы и насилия»⁶⁶. Существует ряд свидетельств того, что КЗР, несмотря на свои словесные нападки на НРДДР, на самом деле тайно контролировалась правящей партией и была создана для выражения истинных настроений руководства страны, которые оно не могло высказывать публично и официально⁶⁷.

Однако, несмотря на нажим экстремистов, 13 марта 1992 г. было заключено межпартийное соглашение, на основе которого 16 апреля было сформировано коалиционное правительство во главе с вице-председателем РДД Нсенгийяремье, куда вошли представители четырех оппозиционных партий: из 19 министерских постов НРДДР сохранила 9, в том числе ключевые портфели министров внутренних дел и обороны, тогда как оппозиции досталось 10 постов (по три – РДД, ЛП и СДП, один – ХДП), а также пост премьер-министра.

Получив частичный доступ к рычагам управления, оппозиционные партии усилили давление на правящий режим. Они быстро заполнили возглавляемые ими министерства своими сторонниками, а в начале июля добились раздела власти и на префектуральном уровне: РДД получила пост префекта Гитарамы, ЛП – Бутаре, ХДП – Кибуйе, а СДП – Кибунго. Оппозиция настояла на проведении 9 июня реорганизации высшего командования ВСР, в результате которой своих постов лишились самые высокопоставленные «твердолобые» – начальники ГША (Лоран Серубуга), ГШЖ (Пьер Селестэн Рвагафилита) и Высшего военного училища (Бонавантюр Бурегейя), а также командующий военного лагеря Каномбе Теонест Багосора. Все они были уволены с военной службы, за исключением Багосоры, которого переместили на пост директора кабинета министра обороны. Их места заняли относительно умеренные Деогратьяс Нсабимана (ГША), Леонидас Русатира (Высшее военное училище), Марсель Гацинзи (Школа унтер-офицеров в Бутаре) и Фелисьен Муберука (лагерь Каномбе). Особую важность

⁶⁴ 5 июля 1991 г. НРДР (Национальное республиканское движение за развитие) было переименовано в НРДДР (Национальное республиканское движение за демократию и развитие).

⁶⁵ Зарегистрирована как политическая партия в марте 1992 г. См.: ICTR/ Nahimana. P. 83–84.

⁶⁶ Ibid. P. 92.

⁶⁷ Ibid. P. 109.

приобретало назначение Нсабиманы, который, по свидетельству одного из его подчиненных, «лучше знал проблемы военных, чем другие офицеры, жившие в Кигали, как Багосора. Нсабимана имел иное, чем они, представление о том, как решать конфликты. В этом отношении он был препятствием для тех, кто не хотел искать мирных путей, чтобы окончить войну»⁶⁸. Однако жандармерию возглавил сторонник жесткой линии полковник Огюстен Ндиндилиимана⁶⁹. Такой состав высшего командования ВСР не менялся до начала геноцида.

В середине апреля 1992 г. РПА, которую после гибели Рвигемы возглавил Поль Кагаме, предприняла новое наступление на северо-востоке Руанды, захватив ряд населенных пунктов префектуры Бьюмба, что привело к бегству в центральную Руанду около 350 тыс. хуту. Коалиционное правительство проявило готовность к переговорам с повстанцами. В результате визита в Кампалу 21–24 мая министра иностранных дел Руанды Бонифаса Нгулинзиры РПФ согласился на прямые переговоры⁷⁰, а президент Мусевени предложил выступить в качестве посредника. 29 мая солдаты правительственной армии, которая во время войны увеличилась с 10 до 40 тыс., устроили беспорядки в Рухенгери и Гисеньи, опасаясь демобилизации в случае заключения мирного соглашения с РПФ⁷¹; 1 июня волнения распространились на Кибуйе, Чьянгугу и Бутаре⁷². Но оппозиция была твердо намерена прекратить войну, которая, как она считала, используется режимом для сохранения своих позиций. На встрече в Брюсселе с эмиссарами РПФ, состоявшейся 3 июня, РДД, ЛП и СДП высказались за достижение мирного соглашения⁷³. 6–8 июня в Париже представители правительства и повстанцев договорились о проведении переговоров о прекращении огня⁷⁴. Переговоры прошли в танзанийском городе Аруше 10–13 июля и завершились успехом; одновременно стороны постановили перейти в дальнейшем к обсуждению политических проблем⁷⁵.

Это усилило беспокойство руандийских военных. 27 июля 1992 г. начальник одного из отделов ГША Анатолий Нсенгийумва обратился к Нсабимане с письмом, в котором выразил взгляды «твердолобых» в военном руководстве⁷⁶. Письмо заканчивалось такими словами:

«Население недовольно и деморализовано действиями правительства, которое сочувствует врагу. Военные деморализованы в ожидании увольнения. Они не готовы сосуществовать с инкотаньи («храбрые воины» – самоназвание бойцов РПА. – *И. К.*).

Климат в целом нездоровый, большое число людей требуют изменений вплоть до того, что просят военных сделать что-нибудь для спасения страны.

Соглашение в Аруше, которое повсеместно критикуется, означает подливать масло в огонь.

Враг получает выгоду от этой политической ситуации, которая создает благоприятные условия для давления, как в территориальном, так и в политическом плане, и у него появляется возможность нас завоевать»⁷⁷.

Несмотря на реакцию военных, оппозиционные партии продолжали проводить свою линию. После прекращения 31 июля военных действий в Аруше 10 августа начались полити-

⁶⁸ Mutsinzi report. P. 34.

⁶⁹ Decisions taken at the cabinet meeting held on 9 June 1992. P. 1.

⁷⁰ Talks with rebels to be held in Paris: Uganda to act as mediator // BBC/Africa. 26 May 1992.

⁷¹ *Nsengiyaremye Th.* Mutiny in North Rwanda kills at least 27 // Reuters News. 1 June 1992; Army mutinies and rumours of coup reported // BBC/Africa. 3 June 1992.

⁷² *Nsengiyaremye Th.* Soldiers on rampage in three more Rwandan towns // Reuters News. 2 June 1992.

⁷³ Rwandan Patriotic Front and three opposition parties agree on need for ceasefire // BBC/Africa. 6 June 1992.

⁷⁴ Rwanda agrees to peace talks // Financial Times. 9 June 1992.

⁷⁵ *Mseteka B.* Rwanda government and rebels sign peace pact // Reuters News. 13 July 1992.

⁷⁶ Note confidentiel de A. Nsengiyumva, Lt-Col BEMS, G2 EM AR, au Chef EM AR. 27 juillet 1992.

⁷⁷ Ibid. P. 9.

ческие переговоры при посредничестве ОАЕ⁷⁸, результатом которых стало соглашение, подписанное 18 августа Нгулинзирой и эмиссаром РПФ Пастером Бизимунгу. Оно предусматривало формирование многопартийного временного правительства с участием Фронта, реформу судебной, законодательной и исполнительной ветвей власти и формирование органа по мониторингу нарушений прав человека, а также консультации по вопросу интеграции РПА в состав национальной армии⁷⁹. Третий раунд переговоров 7–17 сентября завершился провалом, поскольку его участники не согласились с требованием РПФ передать на время переходного периода (до выборов) президентские полномочия многопартийному президентскому совету⁸⁰. В октябре в ходе нового раунда стороны пошли на компромисс: 12 октября они договорились в принципе о передаче власти на этот период многопартийному временному правительству при сохранении за президентом ограниченных полномочий⁸¹, а 31 октября заключили пакт о разделе власти⁸².

Сделка между оппозиционными партиями и РПФ за счет президента вызвала крайнее раздражение среди сторонников Хабьяриманы. 13 ноября НРДР в блоке с КЗР и тремя небольшими партиями создало Альянс за укрепление демократии⁸³; оппозиция расценила этот акт как попытку увековечить монополию на власть «этнического большинства»⁸⁴. 15 ноября, выступая в Рухенгери, Хабьяримана назвал Арушское соглашение «клочком бумаги»⁸⁵. В ответ оппозиционные партии организовали 19 ноября массовую демонстрацию в Кигали в поддержку мирного процесса, которая вылилась в ожесточенные столкновения с приверженцами президента⁸⁶.

После нового неудачного раунда 26 ноября – 4 декабря⁸⁷ переговоры в Аруше (под давлением Танзании и Уганды⁸⁸) возобновились 16 декабря и привели 9 января 1993 г. к заключению окончательного соглашения о составе временного правительства и временного парламента⁸⁹. Однако 10 января НРДР, которой по соглашению отводилось всего 6 министерских постов из 22, не признало его и отказалось участвовать в переходных институтах⁹⁰, а 23 января публично обвинило Нгулинзирю в «предательстве» и потребовало отставки премьер-министра Нсенгийяремье⁹¹. Во второй декаде января сторонники президента в знак протеста несколько раз перекрывали дороги из столицы в Кибунго, Рухенгери и Гитараму⁹² и вступали в стычки со сторонниками оппозиции, что заставило правительство ввести 20 января в Кигали комендантский час⁹³. 25 января Хабьяримана заменил Нгулинзирю на посту руководителя руандийской делегации в Аруше министром обороны Джеймсом Гасаной, умеренным членом НРДР⁹⁴. Пытаясь торпедировать мирный процесс, сторонники президента устроили серию нападения на акти-

⁷⁸ Rwandan government and RPF rebels to meet in Arusha for more talks // BBC/Africa. 11 August 1992.

⁷⁹ First round of peace talks comes to an end in Arusha // BBC/Africa. 20 August 1992.

⁸⁰ Mseteka B. Rwanda says rebels to blame for talks failure // Reuters News. 19 September 1992.

⁸¹ *Idem.* Rwanda, rebels agree to shift presidential powers // Reuters News. 12 October 1992.

⁸² Rwandan government and rebels sign partial agreement on power-sharing // BBC/Africa. 2 November 1992.

⁸³ Rwanda's political parties form alliance // Reuters News. 13 November 1992.

⁸⁴ Rwandan parties protest against Hutu coalition // Reuters News. 15 November 1992.

⁸⁵ Ijambo Perezida Yuvenali Habyarimana yavugiyeye muri Mitingi ya MRND yabereye mu Ruhengeri ku itariki ya 15 usushyiraho 1992. P. 8.

⁸⁶ Demonstration against Habyarimana in Kigali; support for Arusha talks // BBC/Africa. 21 November 1992.

⁸⁷ Mseteka B. Rwanda peace talks deadlocked // Reuters News. 4 December 1992.

⁸⁸ Rwandan peace talks resume in Tanzania // BBC/Africa. 19 December 1992.

⁸⁹ Rwandan government, rebels agree to share power // Reuters News. 10 January 1993.

⁹⁰ Power-sharing agreement signed; ruling party rejects it // BBC/Africa. 12 January 1993.

⁹¹ Rwanda party calls foreign minister «traitor» // Reuters News. 23 January 1993.

⁹² Protesters again block main Rwanda roads // Reuters News. 19 January 1993.

⁹³ Rwandan authorities impose curfew in capital // Reuters News. 20 January 1993.

⁹⁴ Top negotiator at Rwanda peace talks replaced // Reuters News. 25 January 1993.

вистов оппозиции и на тутси; в результате погибло более 100 человек⁹⁵. Когда 29 января переговоры в Аруше возобновились, РПФ потребовал положить конец насилию, угрожая в противном случае отъездом своей делегации⁹⁶. В тот же день с аналогичным требованием обратились к президенту послы стран ЕС⁹⁷. 31 января оппозиция устроила в Кигали 50-тысячную демонстрацию против этнических и политических убийств⁹⁸.

Хабьяримана оказался загнанным в угол. Он испытывал давление с трех сторон: военное со стороны РПФ, легитимизировавшего благодаря соглашению о прекращении огня свое присутствие на крайнем севере страны, и политическое со стороны как внутренней оппозиции, которая в той или иной степени блокировалась с РПФ, так и со стороны стран-доноров, требовавших демократических реформ. Чтобы справиться с ситуацией, власти прибегли к испытанному методу: внести раскол в ряды противников. С этой целью режим решил разыграть этническую карту. Уже в январе 1993 г. в правящих кругах стала циркулировать идея созыва межпартийной «национальной конференции» и создания политического фронта всех партий хуту против РПФ. По словам Элисон Дефорж, «некоторые радикалы почувствовали, что смогут привлечь на сторону НРДДР членов оппозиционных партий, особенно РДД»⁹⁹. Идея эта так и могла остаться идеей, если бы не изменение тактики РПФ.

В начале февраля нападения на тутси возобновились, и за неделю число жертв достигло 400 человек¹⁰⁰. 8 февраля 1993 г. РПФ предъявил властям ультиматум, потребовав «остановить этнические убийства», и предпринял широкомасштабное наступление¹⁰¹.

Правительственные войска не сумели организовать сопротивления и стали в беспорядке отступать, что позволило повстанцам осадить Рухенгери и начать поход на юг, на столицу. Военные успехи РПА вызвали беспокойство в Париже, который уже 9 февраля отправил в Руанду дополнительно 150 французских военнослужащих (операция «Химера»), доведя численность своего контингента до 300 человек¹⁰². К тому времени отряды повстанцев заняли большую часть префектур Рухенгери и Бьюмба и дошли до Рулиндо в 30 км к северу от Кигали¹⁰³. РПФ, не сумев овладеть Рухенгери и опасаясь прямого столкновения с французскими войсками, объявил 10 февраля об одностороннем прекращении огня¹⁰⁴, однако бои продолжались, и только 9 марта было подписано соглашение о перемирии¹⁰⁵. 12 марта СБ ООН одобрил отправку группы миротворцев для наблюдения за прекращением огня¹⁰⁶, и 15 марта военные действия прекратились¹⁰⁷. 16 марта возобновились переговоры в Аруше. 20 марта правительство согласилось на создание объединенной армии с участием повстанцев¹⁰⁸, и в этот же день завершился их вывод с занятой в феврале территории¹⁰⁹.

Неожиданная для оппозиционных партий военная акция РПФ вызвала у них серьезные сомнения относительно истинных намерений повстанцев. Действительно ли их лидеры стре-

⁹⁵ *Campagne J.-P.* Regime stirring up unrest to torpedo talks // AFP. 27 January 1993.

⁹⁶ Rwandan peace talks resume, rebels demand end to massacre // AFP. 29 January 1993.

⁹⁷ The Twelve approach Rwanda over ethnic upheavals // Agence Europe. 30 January 1993.

⁹⁸ 50 000 Protest Political, Ethnic Violence // A P. 31 January 1993.

⁹⁹ *Des Forges A.* Op. cit. P. 111.

¹⁰⁰ *Nsengiyaremye Th.* France to send troops to Rwanda, clashes rage on // Reuters News. 9 February 1993.

¹⁰¹ *Mseteka B.* Ethnic massacres spark Rwanda clashes // Reuters News. 8 February 1993.

¹⁰² French send more troops as tribal clashes continue // AFP. 9 February 1993.

¹⁰³ *Goretti Uwibambe M.* Hundred thousand flee fighting as rebels 30 km from capital // AFP. 10 February 1993.

¹⁰⁴ Rebels declare cease-fire; government says it controls Ruhengeri // BBC/ Africa. 12 February 1993.

¹⁰⁵ *Bisanga H.* Rwandan government and rebels agree to end fighting // AFP. 7 March 1993.

¹⁰⁶ Резолюция 812 (1993), принятая Советом Безопасности на его 3183-м заседании 12 марта 1993 года. С. 2.

¹⁰⁷ *Nsengiyaremye Th.* Guns fall silent for Rwanda peace talks // Reuters News. 15 March 1993.

¹⁰⁸ *Bisanga H.* Rwanda government, rebels agree to form joint army // AFP. 20 March 1993.

¹⁰⁹ Rwandan rebels withdraw from conquered territory // AFP. 20 March 1993.

мятся к установлению демократии и ликвидации этнического неравенства, или же они просто хотят заменить одну этнократию, диктатуру этнического большинства, другой – диктатурой этнического меньшинства? Военные преступления РПФ (убийство более двухсот гражданских лиц, числа, многократно преувеличенного экстремистскими СМИ¹¹⁰) и бегство около миллиона человек, преимущественно хуту, с севера в центральные районы Руанды¹¹¹ способствовали росту меж этнической напряженности, что привело к распространению националистических настроений среди политических противников режима Хабьяриманы. И он поспешил воспользоваться этим.

2 марта Хабьяримана созвал «национальную конференцию», в которой приняли участие некоторые видные деятели оппозиционных партий, в том числе лидер консервативного крыла РДД Донат Мурего, министр юстиции и второй заместитель председателя ЛП Станислас Мбонампека, член ЦК СДП Поль Сечьюгу и министр туризма и окружающей среды Гаспар Рухумулиза из ХДП¹¹². Конференция призвала все политические партии, президента и правительство оставить разногласия и сплотиться против общего врага – РПФ¹¹³. Хотя этот призыв был на следующий день дезавуирован официальным руководством РДД, ЛП и СДП, которое осудило своих членов, присутствовавших на конференции, и заявило, что они не имели никаких полномочий¹¹⁴, режим не отказался от своих попыток в этом направлении. У него просто не было иного выбора.

Согласие президента на новое перемирие с РПФ сделало его мишенью для критики со стороны радикалов: 9 марта КЗР выступило с заявлением о том, что это согласие является «актом государственной измены» и что Хабьяримана более не защищает национальные интересы. Еще больше возмутило экстремистов одобрение президентом плана политического урегулирования, предполагавшего интеграцию повстанцев в ряды ВСР. 27 марта в знак протеста КЗР покинула ряды Альянса за укрепление демократии¹¹⁵. 31 марта Хабьяримана был вынужден заявить о своем отказе от поста председателя НРДР¹¹⁶; 4 июля съезд партии избрал на этот пост дипломата и бывшего министра юстиции Матье Нгирумпаце¹¹⁷. Политическая база режима все более сужалась. Непрямые частичные коммунальные выборы в конце марта и в сентябре 1993 г. показали, что правящая партия сохранила поддержку только на севере страны: в префектурах Гисеньи и Рухенгери. На мартовских выборах бургомистров из 40 коммун, в которых проходило голосование, она завоевала только 15 мест, тогда как РДД – 18, СДП – 4, ЛП – 2, а КЗР – 1. НРДР выиграла на севере и на востоке, в префектурах Гисеньи, Рухенгери, Бьюмба и Кибунго, тогда как РДД успешно выступила в центральной Руанде (префектура Гитарама), а ЛП и СДП – на юге страны (префектуры Бутаре и Гиконгоро). Ограничение зоны политического влияния НРДР северным регионом подтвердили коммунальные выборы в сентябре (в демилитаризованной зоне), на которых она добилась успеха во всех 8 коммунах¹¹⁸. В том же году часть бургомистров покинула ряды правящей партии и присоединилась к оппозиции. Лозунг сплочения хуту против общего врага был единственным, который мог спа-

¹¹⁰ Багосора в своем интервью в камерунской тюрьме утверждал, что РПФ убили 150 тыс. хуту, не пожелавших сотрудничать с ним, чтобы «свергнуть демократически установленное правительство» (*Aboganena J.-M. De sa prison de Yaoundé, Bagosora s'explique // Africa International. No. 296. 1996. P. 19.*)

¹¹¹ Up to a million flee fresh Rwanda fighting // Reuters News. 24 February 1993.

¹¹² *Prunier G. The Rwanda crisis... P. 181.*

¹¹³ Communiqué issued by political parties on 2 March 1993.

¹¹⁴ *Morel J. La France au coeur du génocide des Tutsi. Paris, 2010. P. 252.*

¹¹⁵ Coalition for defence of republic withdraws from ruling alliance // BBC/ Africa. 30 March 1993.

¹¹⁶ President resigns from leadership of his party // BBC/Africa. 1 April 1993.

¹¹⁷ MRND congress ends. New appointments made // BBC/Africa. 7 July 1993.

¹¹⁸ Le renouvellement partiel des conseils communaux de mars et septembre 1993.

сти стремительно терявший популярность режим и переформатировать сложившуюся к этому времени конфигурацию руандийской политики.

Эта конфигурация, начиная с весны, основывалась на четырех элементах: правящий режим и его партия (НРДДР), умеренная оппозиция (РДД, ЛП, СДП, ХДП), радикальная оппозиция (КЗР) и повстанцы-тутси (РПФ). Стратегия Хабьяриманы заключалась в том, чтобы максимально радикализировать руандийскую политику на этнической основе: во-первых, способствовать росту радикальных настроений среди оппозиционеров-хуту и добиться раскола умеренных партий, во-вторых, радикализовав саму правящую партию, снова привлечь в ее ряды сторонников КЗР и тем самым сделать режим центром политического притяжения для всей общины хуту.

Выполнить эту задачу оказалось не так-то просто, прежде всего потому, что критический настрой умеренных хуту по отношению к президенту оставался достаточно высоким. Весной 1993 г. умеренный лагерь попытался консолидироваться в рамках созданного молодым амбициозным политиком Эммануэлем Гапыси, лидером центристского крыла РДД, движения «Форум мира и демократии». Целью его было объединение всех политических сил, оппозиционных и Хабьяримане, и РПФ. Главная опасность для режима была в том, что к этому движению присоединился ряд националистически настроенных диссидентов в оппозиционных партиях, которых он рассматривал как своих потенциальных союзников: один из них, Мбонампека, стал вице-председателем Форума. Однако это движение просуществовало недолго. В ночь с 18 на 19 мая 1993 г. Гапыси был убит в Кигали у дверей своего дома, нападавшие выпустили в него целую обойму в упор. Убийство Гапыси вызвало волну покушений как на его союзников (Мбонампеку), так и противников из правящего лагеря (Селестэна Хигиро, лидера КЗР, и министра обороны Джеймса Гасану, члена НРДДР), но самое главное – оно открыло новую страницу в истории Руанды: четырехполярная модель начала превращаться в биполярную.

Тем временем переговоры в Аруше продолжались. 9 июня при посредничестве президента Танзании Али Мвиньи было достигнуто соглашение о репатриации в Руанду беженцев тутси¹¹⁹, десять дней спустя – о принципах интеграции частей РПА в общую национальную армию¹²⁰. Однако намеченное на 24 июня 1993 г. подписание окончательного варианта мирного плана было в самую последнюю минуту сорвано из-за отказа Хабьяриманы одобрить формулу раздела командных постов в армии поровну между ВСП и РПА¹²¹. Тогда Мвиньи предложил изменить соотношение на 60 % к 40 % в пользу ВСП – принцип, который Хабьяримана и правительство приняли 10 июля¹²²; они также обратились к СБ ООН с просьбой направить в Руанду контингент миротворцев еще до создания переходных институтов¹²³. Но подписание соглашения, запланированное на 15 июля, вновь было отложено¹²⁴.

6 июля 1993 г. истек срок полномочий премьер-министра Нсенгийяремье. По коалиционному соглашению это пост был зарезервирован за РДД, и кандидатура главы правительства должна была получить одобрение участников национального съезда партии. Поскольку НРДДР, ЛП, СДП выступили против продления полномочий Нсенгийяремье, председатель РДД Твагирамунгу, сторонник сотрудничества с РПФ, предложил делегатам съезда кандидатуру Агаты Увилиингийиманы, министра начального и среднего образования; консерваторы же во главе с Донатом Мурего и Фродуальдом Карамирой выдвинули Жана Камбанду, региональ-

¹¹⁹ Agreement reached on repatriation of refugees at Arusha talks // BBB/Africa. 11 June 1993.

¹²⁰ RPF radio reports agreement at talks on participation of RPF in army // BBB/ Africa. 21 June 1993.

¹²¹ Rwanda peace pact signature postponed indefinitely // AFP. 24 June 1993.

¹²² Rwandan government asks for UN troops before transitional government is set up // BBC/Africa. 10 July 1993.

¹²³ Rwandan government asks...

¹²⁴ Signature to Rwandan peace accord postponed // AFP. 13 July 1993.

ного политика из Бутаре. Их поддержала центристская фракция Нсенгийяремье, и в целом за Камбанду проголосовало большинство участников съезда. Однако 16 июля Твагирамунгу представил президенту кандидатуру Увилиингийиманы, получившую одобрение других оппозиционных партий. Желая еще больше углубить раскол между сторонниками и противниками Твагирамунгу, Хабьяримана согласился назначить ее премьер-министром¹²⁵. 17 июля политбюро РДД приостановило членство в партии Твагирамунгу, Увилиингийиманы, а также поддержавших ее министров Анастаса Гасаны и Жана-Мари Вьянне Мбонимпа¹²⁶. Тем не менее Увилиингийимана сформировала 18 июля 1993 г. второе коалиционное правительство без националистов-диссидентов из ЛП и РДД. 24 июля чрезвычайный съезд РДД исключил Твагирамунгу, Увилиингийиману и трех министров (Гасана, Мбонимпа и Фостэн Рукогоза) из партии¹²⁷. РДД раскололась на умеренную и националистическую группировки.

Главной задачей второго коалиционного правительства стало заключение мирного соглашения с РПФ. В результате нового раунда переговоров в Кинихире (в демилитаризованной зоне) 19–25 июля все спорные вопросы были окончательно урегулированы, и 25 июля оно было формально одобрено и президентом, и министрами¹²⁸. В конце июля страны – доноры Руанды, в том числе Франция, и Всемирный банк ультимативно потребовали от Хабьяриманы под угрозой прекращения финансовой помощи подписать соглашение до 9 августа¹²⁹. В этой ситуации президент капитулировал. 4 августа в Аруше он парафировал выработанный проект документа вместе с председателем РПФ Алексисом Каньяренгве¹³⁰.

По Арушскому соглашению планировалось создать до проведения свободных парламентских выборов «переходные институты»: на этот период Хабьяримана оставался президентом, но был должен отдать значительную долю исполнительной власти «переходному правительству на широкой основе» (ППШО)¹³¹; в частности, право назначения и прекращения полномочий префектов, супрефектов и бургомистров переходило к премьер-министру¹³², а ППШО поручалось провести чистку провинциальной администрации от некомпетентных кадров, виновников «социальных беспорядков» и противников «демократического процесса и национального примирения»¹³³. В ППШО представительство НРДДР уменьшалось с девяти до пяти портфелей из двадцати одного, за РПФ резервировалось такое же число мест (один из министров от Фронта должен был одновременно являться вице-премьером); четырем оппозиционным партиям предполагалось отдать одиннадцать портфелей: четыре (вместе с постом премьер-министра¹³⁴ и министра иностранных дел) – умеренной РДД, по три – ЛП и СДП, один – ХДП¹³⁵. В ходе переговоров РПФ потребовал передать ему один из двух ключевых силовых министерств: внутренних дел или обороны, находившихся в руках НРДДР. Представители правящей партии в Аруше склонялись к тому, чтобы оставить за собой Министерство внутренних дел, однако военные члены делегации во главе с Багосорой и Муберукой добились, чтобы НРДДР сохранила контроль над Министерством обороны. В переходном парламенте – Переходном национальном собрании (ПНС) – из 70 мест по 11 отводилось пяти основным политическим силам

¹²⁵ New prime minister appointed to oversee conclusion of Arusha talks // BBC/ Africa. 19 July 1993.

¹²⁶ Rwanda: Opposition party near collapse // Inter Press Service Global Information Network. 22 July 1993.

¹²⁷ Rwandan party expels prime minister // Reuters News. 25 July 1993.

¹²⁸ Peace talks end in agreement. President says he will sign agreement personally // BBC/Africa. 28 July 1993.

¹²⁹ Des Forges A. Op. cit. P. 124.

¹³⁰ Rwandan peace accord signed in Arusha // BBC/Africa. 5 August 1993.

¹³¹ Prot-1. P. 2–7, 12–14.

¹³² Prot-1. P. 9.

¹³³ Prot.-1. P. 23.

¹³⁴ На этот пост планировалось назначить лидера умеренной РДД Твагирамунгу (Accord de paix d'Arusha entre le Gouvernement de la République Rwandaïse et le Front Patriotique Rwandaïse. 4 août 1993. P. 7).

¹³⁵ Prot-1. P. 28–29.

– НРДДР, РПФ, РДД, СДП и ЛП, а ХДП – 4 места; девять небольших партий получили по одному мандату каждая; посты председателя и вице-председателя ПНС резервировались за ЛП и СДП¹³⁶.

Что касается силовых структур, то в соглашении предполагалось сформировать армию численностью 13 тыс. человек¹³⁷ и жандармерию численностью 6 тыс.¹³⁸, исходя из соотношения 60 % военнослужащих из ВСР и 40 % из РПА. Командные же посты делились поровну; причем пост начальника ГША предназначался для офицера ВСР, а начальника ГШЖ – для представителя повстанцев¹³⁹. Принятая формула была выгодна для РПА, насчитывавшей около 20 тыс. военнослужащих, тогда как в составе правительственной армии было около 35 тыс. солдат.

Кроме того, была достигнута договоренность о репатриации беженцев и возвращении «внутренне перемещенных лиц» в места прежнего проживания¹⁴⁰.

Арушское соглашение вызвало сильную оппозицию в Руанде, прежде всего из-за принятого варианта реорганизации армии, который рассматривался и военными, и многими политиками как полная капитуляция властей перед РПФ. Этот вариант означал, что более 2/3 ВСР грозит увольнение, однако не предусматривалось никаких программ профессиональной переподготовки и интеграции военных в гражданскую жизнь, что неизбежно вело к значительному увеличению числа безработных. В то же время тутси, составлявшим всего 15 % руандийцев, предоставлялась половина постов в армии. Даже умеренные хуту считали это несправедливым, не говоря уже о военных. Ряд высших армейских офицеров из окружения Багосоры, например, командир парашютного батальона Алоис Нтабакузе, даже заявлял, что предпочитают эмигрировать, чем жить вместе с инкотаньи¹⁴¹.

Для радикалов хуту и правящей клики Арушское соглашение явилось безусловным доказательством невозможности достижения удовлетворяющего их политического решения «этнической проблемы». С точки зрения экстремистов, это соглашение не оставляло им иного выбора, кроме насильственного и конфронтационного. Для окружения президента его реализация подразумевала полную утрату власти. Однако Арушское соглашение было негативно воспринято и многими умеренными хуту, и оно таким образом способствовало дальнейшей радикализации этнического большинства. По утверждению Багосоры, «чрезвычайно невыгодные переговоры <в Аруше>, навязанные Руанде извне, предопределили изменение политического пейзажа в Руанде и раскол руандийского общества на две части»¹⁴².

В этих условиях давление западных кредиторов Руанды и оппозиционных политиков-хуту, имевшее целью добиться демократизации, только усугубляло ситуацию, обостряя у этнократической системы инстинкт самосохранения и усиливая позиции наиболее экстремистских групп в общине хуту. В 1991–1993 гг. постепенно активизировались силы, призывавшие к «окончательному решению» этнической проблемы¹⁴³. Формировались организационные структуры, дающие возможность реализовать это «окончательное решение»: одни исполняли функцию организационных центров, другие – исполнителей¹⁴⁴. Основными цен-

¹³⁶ Prot.-1. P. 31–32.

¹³⁷ Prot.-2. P. 3.

¹³⁸ Prot.-2. P. 48.

¹³⁹ Prot.-2. P. 41, 77–78.

¹⁴⁰ Protocole d'accord entre le Gouvernement de la République rwandaise et le Front patriotique rwandais sur le rapatriement des réfugiés rwandais et la réinstallation des personnes déplacées, signé à Arusha, le 9 juin 1993.

¹⁴¹ ICTR/Bagosora. P. 54.

¹⁴² Aboganena J.-M. Op. cit. P. 19.

¹⁴³ По мнению Прюнье, идея такого решения возникла среди экстремистского крыла политической элиты в 1992 г., а соглашение в Аруше только увеличило число его сторонников и их влияние (*Prunier G. Rwanda's Struggle...*).

¹⁴⁴ Подробно см.: Кривушин И. В. Подготовка Руандийского геноцида 1994 года: организационные центры и инстру-

трами, помимо КЗР, легальной политической партии радикально-националистического толка, стали два тайных общества «Аказу» и АМАСАСУ, тесно связанные с правящим режимом президента Хабьяриманы.

«Аказу» (двор, круг) представляло собой группу, объединявшую экстремистски настроенных военных и политических деятелей из ближайшего окружения президента, в том числе его ближайших родственников¹⁴⁵. Центральной ее фигурой была первая леди страны, супруга Хабьяриманы Агата Канзига («мадам Агата»). Самыми влиятельными членами «Аказу» являлись Проте Зигираньиразо («господин Зед»), шурина президента, префект Рухенгери в 1974–1989 гг.; Эли Сагатва, шурина и личный секретарь президента; Серафэн Рвабукумба, шурина президента и крупный бизнесмен; Лоран Серубуга, бывший начальник ГША; Жозеф Нзирорера, бывший министр и национальный секретарь НДДРД¹⁴⁶. «Аказу» контролировало не только армию (прежде всего через Серубугу), правящую партию и административный аппарат (в первую очередь с помощью Сагатвы), но и имело сильные позиции в финансово-экономической сфере (в немалой степени благодаря Рвабукумбе): в Национальном банке Руанды, в Африканском континентальном банке, в Коммерческом банке Руанды, в Банке Кигали, в государственных предприятиях, занимавшихся экспортно-импортными операциями, производством и продажей кофе («Сантраль», «Рвандэз», «Агротек»)¹⁴⁷. Они также финансировали деятельность наиболее влиятельных радикально-националистических СМИ.

Тайное общество АМАСАСУ¹⁴⁸ возникло в армии в начале 1992 г. Членами его стали офицеры-экстремисты, сторонники непримиримой борьбы с РПФ. Самыми влиятельными из них были Багосора, Серубуга, Нтабакузе, начальники отделов ГША и МО Грасьен Кабилиги и Атанас Гасаке, начальники отделов ГШЖ Теофиль Гакара и Поль Рваракабиже, префект Кигали Тарсис Рензахо, командующий ОС Гисеньи (с июня 1993 г.) Анатолий Нсенгийюмба; офицер, а с апреля 1994 г. командир батальона президентской гвардии Протэ Мпиранья, начальник полиции Кигали Эммануэль Ньямухумба¹⁴⁹. Эти офицеры в большинстве своем были выходцами из северо-западных префектур и имели тесные связи с окружением президента. Целью АМАСАСУ, свидетельствовал бывший майор военно-инженерной роты Бернар Ндайисаба, было «...энергично бороться против Арушских соглашений. В него входило большинство командиров батальонов и соединений из лагеря Каномбе... Эти люди не стеснялись публично называть президента Хабьяриману “предателем” только за то, что он подписал это соглашение. Они обвиняли его в том, что он продал страну РПФ. Эта группа организовывала утечку такого рода информации в газету “Kondiga”, чтобы распространять ее среди населения. Они разбрасывали листовки на улицах и особенно в военных лагерях, чтобы настроить военных против Хабьяриманы. Они писали в них имена офицеров, подозреваемых в сотрудничестве с РПФ.

АМАСАСУ даже организовал покушение на премьер-министра Дисмаса Нсенгийяремье, которого он обвинял в поддержке РПФ, как раз после подписания протокола о слиянии двух армий. Майор Нтабакузе отправил солдат с поручением убить премьер-министра Нсенгийяремье, но это дело не было доведено до конца из-за вмешательства генерала Нсабиманы... <...>

менты // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 4 (10). С. 88–98.

¹⁴⁵ См.: *Mfizi Ch. Le Réseau Zéro* (B), Fossoyeur de la Démocratie et de la République au Rwanda (1975–1994): Rapport de consultation rédigé à la demande du Bureau du Procureur du Tribunal Pénal International pour le Rwanda. Arusha, 2006.

¹⁴⁶ Report of the International Commission of Investigation on Human Rights Violations in Rwanda since October 1, 1990: Final Report. London, 1993. P. 83. См. также: *Mfizi Ch. Op. cit.* P. 22, 76–79.

¹⁴⁷ *Mfizi Ch. Op. cit.* P. 22; *Des Forges A. Op. cit.* P. 44.

¹⁴⁸ Союз военных, возмущенных коварными действиями унаристов во все времена (*Alliance des Militaires Agacés par les Séculaires Actes Sournois des Unaristes*). Унаристы – члены Руандийского национального союза (UNAR), партии, выступавшей за восстановление в Руанде монархии тутси в эпоху Социальной революции 1959 г.

¹⁴⁹ О составе АМАСАСУ см., в частности, показания младшего лейтенанта Жана де Дье Туйисенге на процессе Кабилиги: Transcript of the hearings of s/Lt Jean de Dieu Tuyisenge. P. 5.

Эти люди могли, не колеблясь, устранить Хабьяриману, чтобы сорвать выполнение Арушских соглашений. Багосора открыто говорил, что Хабьяримана больше неспособен править и что нужно найти иное решение»¹⁵⁰.

Что касается исполнителей, то на эту роль предназначались полувоенная милиция партий президентского лагеря, «эскадроны смерти» и силы гражданской самообороны (ГС). В декабре 1991 г. НРДДР приступило к созданию милиции *интерахамве* с отделениями в центре и на местах¹⁵¹; она имела вертикальную структуру, во главе которой находился национальный комитет из пяти человек во главе с Робером Кажугой¹⁵². Главным источником пополнения для интерахамве являлась безработная молодежь столицы и ее окрестностей, среди которых было немало беженцев¹⁵³. Первый взнос в кассу организации сделал сам президент Хабьяримана, выделивший на покупку униформы и транспортных средств 500 тыс. руандийских франков¹⁵⁴. В 1992 г. свою милицию *импузамугамби*, хотя и значительно уступавшую интерахамве по численности, создала также КЗР. Интерахамве и импузамугамби были вооружены, проходили военную подготовку и рассматривались как вспомогательная сила руандийской армии. Военные и гражданские власти по всей стране контролировали обучение милиционеров, в том числе в военных лагерях, и обеспечивали их оружием¹⁵⁵. Интерахамве и импузамугамби тесно сотрудничали: они вместе участвовали в акциях против тутси и оппозиционных политических деятелей, правозащитников и журналистов.

«Эскадроны смерти» действовали в Руанде с 1991 г.¹⁵⁶ Руководила ими группа, именовавшая себя «драконы» («абакози»)¹⁵⁷, которые, по всей видимости, были членами «Аказу», но возможно также, что «эскадроны» представляли собой одно из подразделений АМАКАСУ, поскольку главными «рулевыми» этой сети, которая насчитывала более 76 членов, являлись радикально настроенные офицеры – Багосора, Кабилиги, Нтабакузе, Нсенгийюмва, Серубуга, Сагатва, Рвагафилита, командующий президентской гвардией Леонард Нкундиде и др.¹⁵⁸. По данным, полученным руководством Миссии ООН в Руанде в начале 1994 г., именно Багосора был ее «сердцем»¹⁵⁹. Задача таких «эскадронов» заключалась в том, чтобы ликвидировать наиболее опасных противников этнократического режима, создать атмосферу страха на всех уровнях руандийского общества, углубить противоречия между оппозиционными группировками, сорвать и дискредитировать процесс демократизации.

В отличие от АМАКАСУ, «эскадроны смерти» представляли собой небольшие группы хорошо обученных людей, которые должны были исполнять приказы «драконов»¹⁶⁰. Они существовали не только в столице, но и в других городах страны. По некоторым данным, рядовой состав «эскадронов» рекрутировался, по крайней мере частично, из солдат парашютного батальона и членов президентской гвардии; в них также входили отдельные интерахамве¹⁶¹. Одной из форм деятельности «эскадронов» стали похищения и пытки противников режима. Оппозиционно настроенного журналиста и музыканта Бонифаса Нтавуирушинтеге били молотком

¹⁵⁰ Mutsinzi report. P. 111–112.

¹⁵¹ ICTR/Bagosora. P. 110.

¹⁵² Comité national provisoire des Interahamwe.

¹⁵³ ICTR/Bagosora. P. 110.

¹⁵⁴ Ibid.

¹⁵⁵ Ibid.

¹⁵⁶ Umurava. № 10. August 1992. См.: *Prunier G. The Rwanda Crisis...* P. 168.

¹⁵⁷ ICTR/Bagosora. P. 129.

¹⁵⁸ О составе руководящей группы см.: *Reyntjens F. Données sur les escadrons de la mort au Rwanda. Antwerp, 9 October 1992.*; ICTR/Bagosora. P. 154 n. 715.

¹⁵⁹ ICTR/Bagosora. P. 149.

¹⁶⁰ Ibid. P. 148.

¹⁶¹ Ibid. P. 155.

по коленям и плетью по ступням ног так, что с них сошла кожа¹⁶². Одну журналистку в присутствии Багосоры пытали током, чтобы вырвать у нее обещание не писать статей с критикой режима¹⁶³. Политиков умеренного толка убивали чаще всего в результате террористических актов, используя яд или инсценируя грабеж со стрельбой. Но самый главный вклад «эскадронов смерти» в подготовку геноцида 1994 г. заключался в разжигании этнической ненависти к тутси и провоцировании кровавых вспышек этнического насилия. Именно «эскадроны», действовавшие по указаниям «драконов», организовали нападения на тутси в Мурамби в конце 1991 г., в Бугесере в марте 1992 г., в Кибуйе в августе 1992 г. и «микрогоцид» багогве в январе – феврале 1991 г.¹⁶⁴

В феврале 1993 г. Багосора предпринял первую попытку создания сил ГС из женатых мужчин, «которым есть, что защищать», а также заслуживших доверие людей из числа беженцев. Они должны были получать военную подготовку по месту жительства/пребывания, а в качестве инструкторов планировалось использовать или коммунальных полицейских, или отставных военных. В каждой коммуне предполагалось создать отряд из шестидесяти ополченцев. Треть личного состава сил ГС следовало вооружить ручными гранатами, винтовками и автоматами Калашникова, остальных (ввиду нехватки огнестрельного оружия) – копьями, луками, стрелами и мачете. Однако министр обороны Гасана воспротивился этому замыслу. Но накануне заключения Арушского соглашения экстремисты активизировались и вынудили Гасану 20 июля 1993 г. уйти в отставку¹⁶⁵, что позволило членам АМАСАСУ в конце 1993 – начале 1994 г. развернуть деятельность по созданию ГС¹⁶⁶. К весне 1994 г. она распространилась на префектуры Кигали, Сельское Кигали, Бьюмба, Рухенгери и Гисеньи¹⁶⁷, которые рассматривались как наименее защищенные от нападений РПФ и происков его агентов. Главными задачами сил ГС были: 1) обеспечивать безопасность населения; 2) вдохновлять его на защиту страны от нападений отрядов РПФ; 3) охранять государственную инфраструктуру и собственность; 4) получать информацию о действиях и присутствии врага в каждом населенном пункте; 5) доносить об агентах и сообщниках врага; 6) нейтрализовывать любую вражескую акцию до вмешательства вооруженных сил; 7) исполнять функцию «антенн» для армии и национальной жандармерии¹⁶⁸. ГС имела вертикальную иерархическую структуру, которая пронизывала все территориально-административные уровни от национального до секторального; руководил ею Национальный координационный комитет во главе с министром внутренних дел; в него также входили министр обороны и начальник ГША¹⁶⁹; фактическим ее главой был Багосора. Основным источником формирования сил ГС были «молодые люди из политических партий с республиканскими убеждениями» и добровольцы; их подготовкой занимались жандармы, коммунальные полицейские и резервисты¹⁷⁰. Члены ГС рассматривали себя как теньевую армию, создаваемую ввиду «разоружения» официальной армии в результате Арушского соглашения. Система ГС позволяла АМАСАСУ и «Аказу» координировать деятельность интерахамве и импузамугамби и осуществлять массовую военно-политическую мобилизацию гражданского населения¹⁷¹. Основным их оружием были мачете, которые в больших количествах закупались за границей. С января 1993 по март 1994 г. в Руанду под непосредственным

¹⁶² Ibid. P. 148.

¹⁶³ Ibid. P. 148 n. 687.

¹⁶⁴ Ibid. P. 147.

¹⁶⁵ La démission et la fuite à l'étranger de James Gasana, ministre de la Défense, le 20 juillet 1993.

¹⁶⁶ ICTR/Bagosora. P. 112.

¹⁶⁷ Organisation de l'auto-défense civile // La structuration de l'autodéfense civile à Kigali à la fin mars 1994. P. 10–11.

¹⁶⁸ Ibid. P. 5.

¹⁶⁹ Ibid. P. 6, 12–13.

¹⁷⁰ Ibid. P. 10.

¹⁷¹ ICTR/Bagosora. P. 116–117.

патронатом «Аказу» (особую роль в этом играл родственник президента Фелисьен Кабуга) была импортирована приблизительно 581 тыс. мачете – количество, достаточное для вооружения одной трети взрослых мужчин хуту¹⁷². Тот факт, что силы самообороны имели преимущественно традиционные виды оружия, возможно, указывал не только на нехватку огнестрельного оружия, но и на то, что главной их мишенью считались гражданские противники внутри страны, а не боевые подразделения РПФ¹⁷³.

Таким образом, к весне 1994 г. в Руанде уже был создан разветвленный механизм с целью массовой мобилизации хуту, который мог быть использован для физической ликвидации нелояльных политических групп (полицида) и для геноцида тутси. Одновременно разворачивалась идеологическая подготовка геноцида. Были созданы новые СМИ, нацеленные на разжигание этнической ненависти¹⁷⁴. Еще в мае 1990 г. появился радикальный журнал «Kangura». Его создателем и главным редактором стал один из основателей КЗР Хасан Нгезе. В финансировании «Kangura» принимали участие военная разведка, а также ряд деятелей правящей партии – лидер интерахамве Кажуга и генеральный секретарь НРДДР Нзирорера. Журнал имел тесные связи и с «Аказу» (через Нзирореру и Рвабукумбу), и с АМАСАСУ (через Багосору). 8 апреля 1993 г. по инициативе Фердинанда Нахиманы, бывшего директора Руандийского информационного агентства, была основана радиостанция «Свободное телерадио “Миль колин”»¹⁷⁵ (СТМК), которая начала вещание в июле того же года. Среди 50 основателей станции было 39 членов НРДДР и 2 члена КЗР. Руководящий комитет из шести членов возглавил Фелисьен Кабуга. Главным редактором в июле 1993 г. был назначен Гаспар Гахиги. Самыми крупными акционерами СТМК являлись президент Хабьяримана, Кабуга, Нзирорера и Багосора. Роль главных идеологов выполняли Нахимана и Жан-Боско Бараягвиза.

Главная задача, которую выполняли «Kangura» и СТМК – демонизация образа тутси. В декабре 1990 г. «Kangura» опубликовала «Десять заповедей хуту»¹⁷⁶ – своеобразный «Символ веры» экстремистов хуту, носивший открыто расистский характер. Одним из его мотивов стала идея о недопустимости расового смешения хуту и тутси и любых иных отношений с тутси. «Ключевые посты – политические, административные, экономические, военные и в органах безопасности, – говорилось там, – должны доверяться бахуту»¹⁷⁷. «Вооруженные силы Руанды должны состоять исключительно из хуту»¹⁷⁸. Начиная с февраля 1991 г. на титульном листе «Kangura» фигурировало заглавие: «Голос, который будит и защищает народ-большинство» (people majoritaire); сам Нгезе называл свою газету «Голос хуту».

«Kangura» внушала читателям мысль, что тутси готовят геноцид хуту, причем такого масштаба, чтобы «не осталось выживших». «Kangura» уверяла, что тутси – истинные правители Руанды: «... 50 % правительственных чиновников – тутси. В частных компаниях и корпорациях они составляют 70 %, в международных организациях и посольствах их более 90 %, причем на самых важных постах, тогда как их число не превышает 10 % всего населения»¹⁷⁹. Журналисты СТМК в духе нацистской антиеврейской пропаганды также постоянно говорили о несправедливом распределении богатства и экономических привилегий в пользу тутси и в ущерб хуту. 25 октября 1993 г. Ноэль Хитимана сообщил в эфире: «Сегодня утром мне позвонили, кстати, это была женщина. Она просила меня не говорить по нашему радио СТМК, что

¹⁷² Des Forges A. Op. cit. P. 127.

¹⁷³ ICTR/Bagosora. P. 117–118.

¹⁷⁴ Подробно см.: Кривушин И. В. СМИ как инструмент подготовки геноцида (на примере Руанды) // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 2 (6). С. 65–74.

¹⁷⁵ Миль колин (Тысяча холмов) – традиционное название Руанды.

¹⁷⁶ Кривушин И. В. СМИ как инструмент... С. 66–67.

¹⁷⁷ Там же. С. 66.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Ndekezi B. Uwabaza generali impamvu asumbakaza Abatutsi // Kangura. No. 25. Novembre 1991. P. 3.

тутси владеют 70 % такси в этой стране... Я ответил ей, что никто не может помешать тому, чтобы эти данные стали известны». 17 декабря 1993 г. Кантано Хабимана восклицал: «Хотя они [тутси] говорят, что с ними обращаются несправедливо, именно они богаты. Некоторые люди видели список клиентов Сберегательного банка, и они утверждают, что большинство из них как раз тутси или даже женщины тутси»¹⁸⁰.

В месяцы, непосредственно предшествовавшие геноциду, «Kangura» стала активно муссировать идею о том, что новое нападение РПФ неизбежно спровоцирует резню невинных тутси внутри страны, ответственность за которую ляжет на инкотаньи. «Если инкотаньи начнут убивать нас, – писал Нгезе, – истребление станет взаимным»¹⁸¹. Благодаря своему экстремистскому и сенсационному характеру сообщения «Kangura», по выражению одного очевидца, «распространялись, подобно огню»¹⁸². Столичный прокурор Франсуа-Ксавье Нсанзувера даже назвал ее «колоколом смерти»¹⁸³.

Те же мотивы доминировали в передачах СТМК. Его сотрудники активно развивали тему о намерении тутси вернуть власть, утраченную в 1959 г. – 16 % содержания всех передач¹⁸⁴. В эфире периодически звучала печально знаменитая песня популярного эстрадного певца Симона Бикинди «Я ненавижу хуту», ставшую «гимном массовых убийств»: в ней о хуту, сотрудничавших с РПФ, говорилось как о «хуту, которых купили, чтобы убивать». СТМК проповедовало необходимость организации самообороны большинства (хуту) и предупреждала РПФ, что в случае возобновления им военных действий пострадают мирные тутси.

Кристаллизации образа тутси как исконных врагов хуту способствовали, однако, не только пропагандистские усилия правящей элиты – они падали на благоприятную социально-психологическую почву, канализируя глубокое социально-экономическое недовольство рядовых хуту против мнимых «виновников» их бедствий. Следовательно, в нарастании конфликта «этносов» свою роль сыграли и потребность правящего режима в политическом выживании, и потребность основной массы населения в физическом выживании.

Демонизация тутси в общественном сознании хуту сочеталась с демонизацией их «сообщников» (ibyitso), в роли которых выступали хуту – сторонники оппозиции. И «Kangura», и СТМК периодически публиковали списки «инкотаньи и их пособников», фактически призывая население самостоятельно «разобраться» с «врагами нации». Особые усилия экстремистские СМИ направляли на дискредитацию лидеров умеренной оппозиции, в том числе Твагирамунгу, Увилиингийиманы и Ндасингвы. Именно в этот период генетическая связь между авторитаризмом и этнократией проявилась наиболее отчетливо. По сути дела, «этнический критерий» утратил монополию при определении понятия «враг», давая место другим критериям – политическому и отчасти социально-экономическому. В образе врага соединялись и «этнический» враг всей общины хуту – тутси, и политический враг правящей элиты – оппозиция, и социальный враг фрустрированных групп – имущие. Расширение образа врага, наличие в нем разных, порой противоположных характеристик, безусловно, способствовали дерационализации насилия и выходу его из-под контроля и за рамки «социально приемлемой» модели. Однако до определенного момента потенциальная возможность этнического взрыва сдерживалась рядом социально-политических «предохранителей», и прежде всего самой природой этнократии: полная ликвидация подавляемого этноса, этноса-врага, наличие которого позволяет постоянно поддерживать самоидентификацию господствующего этноса, была чре-

¹⁸⁰ French/RTLМ 314. 1993–12–17. P. 14.

¹⁸¹ Kangura. No. 55. Janvier 1994.

¹⁸² ICTR/Nahimana. P. 76.

¹⁸³ Ibid. P. 77.

¹⁸⁴ Yanagizawa-Drott D. Propaganda and Conflict: Theory and Evidence from the Rwandan Genocide. 6 December 2010. P. 7.

вата разрушением этнократического порядка, ибо уничтожалась сама основа (и политическая, и идеологическая) его существования.

Тем не менее уже в конце 1990 – конце 1993 гг. страну захлестнула волна пока еще локальных погромов и убийств, направленных против тутси, самые крупные из которых можно назвать «микрогоцидами» (17, по подсчетам Дефорж¹⁸⁵); число их жертв превысило 2 тыс. человек¹⁸⁶. Наиболее массовыми стали резня тутси в коммуне Кибилера (Гисеньи) в середине октября 1990 г. и в регионе Бугесера в марте 1992 г., а также багогве (одна из подгрупп тутси) в нескольких коммунах префектур Гисеньи и Рухенгери в конце января – середине марта 1991 г.¹⁸⁷ Эти «микрогоциды», однако, были ограничены районами, где были сильны позиции НРДР, велика доля тутси и высока плотность населения¹⁸⁸; 14 из них произошли в Рухенгери и Гисеньи¹⁸⁹. Как правило, «микрогоциды» осуществлялись по одной и той же модели: распространяется слух, что тутси убили или намереваются убить хуту; появляются «идеологи», подстрекающие местных хуту к резне тутси; экстремистски настроенные представители власти организуют «митинги ненависти»; молодежь и интерахамве отправляются грабить и убивать тутси, не щадя ни женщин, ни стариков, ни маленьких детей. Убийства совершались как форма «умуганды» – обязательного коммунального труда, который был институционализирован в 1975 г. Хабьяриманой, что позволяло местным властям проводить оперативную мобилизацию крестьянского населения¹⁹⁰. Обычно нападения на тутси были согласованы с центральной властью, с окружением президента¹⁹¹. «Военные руководители, – считает Дэвид Ньюбери, – вынесли два урока из этого опыта: что такие акции осуществимы и что они не вызывают серьезной реакции со стороны зарубежных государств»¹⁹².

В соседней Бурунди, где в июне 1993 г. на свободных многопартийных выборах впервые в истории страны президентом был избран умеренный политик хуту Мельхиор Ндадайе, в октябре того же года процесс демократизации был прерван: группа офицеров тутси убила президента хуту. Это убийство спровоцировало массовые нападения местных хуту на тутси и ответные репрессии против хуту со стороны бурундийской армии. Итогом стала гибель 150–200 тыс. человек и эмиграция около 700 тыс.; 400 тыс. хуту бежали в Южную Руанду.

Бурундийская трагедия 1993 г. оказалась для Руанды тем ключевым событием, которое сделало этнополитический раскол руандийского общества неизбежным. Она стала неожиданным подарком для экстремистских кругов. Крах мирного процесса в Бурунди стал для них последним доказательством невозможности мирного выхода из гражданской войны на основе компромиссного политического соглашения между хуту и тутси: тутси нельзя доверять, ибо их единственной целью является получение безграничной власти. Поэтому хуту остается только одно – объединиться, забыв все межпартийные разногласия, и действовать, пока не стало поздно.

Идеи эти интенсивно пропагандировались «патриотическими» СМИ и оказывали все большее воздействие на руандийское общество и на умеренную оппозицию. Президентский лагерь умело использовал усиливавшиеся фобии среди «этнического большинства», чтобы объединить его вокруг президента, ослабить и расколоть оппозиционные партии. 25 октября, два дня спустя после гибели Ндадайе, один из лидеров националистической РДД Карамира на

¹⁸⁵ Des Forges A. Op. cit. P. 87.

¹⁸⁶ Rapport de la commission international... P. 49.

¹⁸⁷ Подробно см.: Ibid. P. 18–48.

¹⁸⁸ См.: Verwimp Ph. The 1990–1992 Massacres in Rwanda: A Case of Spatial and Social Engineering? (Households in Conflict Network Working Paper, No. 94). February 2011. P. 27.

¹⁸⁹ Des Forges A. Op. cit. P. 87.

¹⁹⁰ Verwimp Ph. The 1990–1992 Massacres... P. 30.

¹⁹¹ Ibid. P. 26.

¹⁹² Newbury D. Understanding Genocide // African Studies review. 1998. Vol. 41. No. 1. P. 79.

митинге на столичном стадионе Ньямирамбо, где присутствовали представители НРДДР, КЗР, РДД и даже ЛП, призвал к созданию единого политического движения хуту – Хуту-Пава¹⁹³ (Власть хуту): «...мы должны прежде всего понять, – заявил он, – что нам необходимо объединиться, ибо у нас есть проблемы, большое число которых рождено нашими собственными ошибками. <...> Вы будете драться с тем тутси, которого встретите на улице, как будто он совершил преступление, и вы сразу забудете болезнь, которая нас грызет, нас – хуту. Перестаньте развлекаться уничтожением имущества ваших соседей, терроризируя друг друга, ибо, делая это, вы рискуете открыть им брешь. <...> Враг прежде всего среди нас. Мы не собираемся обманывать себя, что события в Бурунди затрагивают только Бурунди и пощадят Руанду... когда враг уже внутри наших стен. Да, враг среди нас! Действительно, враг просочился в наши ряды. <...> Не допустим раскола хуту, где бы они ни находились. Не позволим ослабить себя расколом в момент нападения. Не допустим проникновения предателей, которые украдут у нас власть». И он закончил призывом: «Хуту-Пава!»¹⁹⁴

Присутствие на митинге членов оппозиционных партий и их выступления свидетельствовали о новой политической реальности, в которой этническая солидарность превосходила партийную принадлежность. Через несколько недель после митинга произошел раскол в ЛП по вопросу об отношении к РПФ, как это случилось раньше и в РДД. Националистическая часть партии объединилась вокруг ее председателя и министра торговли, промышленности и ремесел Жюстена Мугензи, умеренная – вокруг первого вице-председателя партии и министра труда и социальных дел Ндасингвы. Мугензи при поддержке Мбонампеки и министра юстиции Аньесы Нтамабьялиро попытался превратить ЛП в партию одних хуту и даже объединить ЛП с НРДДР¹⁹⁵. Сторонники Ндасингвы 13 ноября провели съезд в отеле «Меридьен» и избрали новое руководство во главе с Шарлем Каирангой¹⁹⁶. Приверженцы Мугензи сделали то же самое 11–12 декабря.

Таким образом, политическая картина на первый взгляд еще более усложнилась, поскольку на сцене появились две новые группировки, получившие название РДД-Пава (Карамира) и ЛП-Пава (Мугензи), но на самом деле она, наоборот, упростилась, поскольку обе группировки вступили с НРДДР в коалицию Хуту-Пава, смысл создания которой четко сформулировал Багосора: на митинге НРДДР 27 октября на стадионе Умуганда в префектуре Гисеньи он решительно отверг Арушское соглашение и заявил, что власть никогда не будет разделена с инкотаньи, которые хотят поработить хуту¹⁹⁷. В результате политическая жизнь Руанды стала центрироваться вокруг двух противостоящих этнических полюсов. Размежевание внутри политического лагеря хуту становится четким, как никогда раньше: какие-либо промежуточные оттенки исчезают, конфликт между «патриотами» и «пособниками врага» (любая оппозиция) максимально кристаллизуется¹⁹⁸. Хуту, выступавшие против сплоченности всех хуту, рассматривались как враги. Любой, кто собирался сотрудничать с тутси в переходном правительстве, считался марионеткой тутси.

Биполярность политического противостояния делала перспективу насильственной развязки борьбы за власть все более и более реальной. В этой ситуации единственным способом спасти мирный процесс и обеспечить выполнение Арушского соглашения могло стать внешнее вмешательство. Однако ни Бельгия, несшая как бывшая метрополия «историческую ответственность» за судьбу Руанды, ни Франция, покровительствовавшая режиму Хабьяриманы и

¹⁹³ От *англ.* power – власть.

¹⁹⁴ French/RTL 198. 1993–10–26. P. 1–6.

¹⁹⁵ Kameya A. Alerte aux Démocrates en général et aux “Libéraux” en particulier // *Le Partisan*. No. 19–20. 15 novembre 1993. P. 14.

¹⁹⁶ Ngilishuti D. Les partis se disloquent // *Imvaho*. No. 1026. 22–28 novembre 1993. P. 6.

¹⁹⁷ ICTR/Bagosora. P. 60.

¹⁹⁸ См.: *Des Forges A.* Op. cit. P. 111–116.

спасшая его в октябре 1990 г. и в феврале 1993 г., не были готовы отправить в страну значительные силы, чтобы и гарантировать сохранение власти за правящей верхушкой, и эффективно контролировать реализацию основными политическими факторами формулы ее раздела, принятой в Аруше. Они предпочли предоставить решение этой задачи ООН. 5 октября СБ принял Резолюцию № 872, санкционировавшую создание на шестимесячный срок Миссии ООН по оказанию помощи Руанде (МООНПР)¹⁹⁹. Ее главой стал Жак-Роже Бо-Бо, бывший министр иностранных дел Камеруна, а командующим миротворческим корпусом – канадский генерал Ромео Даллэр. Численность МООНПР была определена в 2548 человек (2217 военнослужащих и 331 военный наблюдатель). Переброска воинских контингентов в Руанду растянулось на пять месяцев: только к концу марта 1994 г. численность корпуса приблизилась к установленной Резолюцией № 852 (2434 солдата); основную часть военнослужащих поставили Бангладеш (833 человека: пехотный батальон и инженерная рота), Гана (815 человек: пехотный батальон), Бельгия (418 человек: пехотный батальон) и Тунис (60 человек: тыловая рота). Однако мандат МООНПР был весьма ограниченным, поскольку основывался на Главе VI, а не на Главе VII Устава ООН, позволявшей «голубым каскам» применять силу для сохранения мира, – они имели право использовать оружие только в целях самозащиты. В задачи Миссии входило «способствовать обеспечению безопасности в городе Кигали», «осуществлять контроль за соглашением о прекращении огня», за «процессом репатриации руандийских беженцев и размещением перемещенных лиц», следить за выполнением Арушского соглашения и демилитаризацией.

В конце декабря 1993 г. в Кигали для участия в формировании переходных институтов прибыла группа лидеров РПФ с вооруженной охраной (600 солдат); они разместились в здании парламента в квартале Кимихурура. К этому времени в столице уже находилось почти 1300 миротворцев – гарантов безопасности политического процесса. Казалось, был сделан важный шаг на пути создания ППШО. Однако президент и его окружение, добившись раскола основных оппозиционных партий – РДД и ЛП, начали политические маневры, чтобы обеспечить сторонникам Хуту-Пава большинство в переходных институтах: для это было необходимо, во-первых, заменить представительство в них умеренных РДД и ЛП на РДД-Пава и ЛП-Пава, а во-вторых, расширить состав ПНС за счет КЗР.

В преддверии назначенной на 5 января 1994 г. церемонии создания переходных институтов директор кабинета президента Энош Рухигира от имени Хабьяриманы 3 января обжаловал в Конституционном суде решение премьер-министра Агаты Увилингийиманы о включении в список кандидатов в депутаты ПНС представителей умеренной ЛП, потребовав заменить их членами ЛП-Пава, однако суд отверг это требование, и 4 января председатель суда Жозеф Каваруганда представил премьер-министру «окончательный и финальный» список: в нем от ЛП фигурировали лишь сторонники Ндасингвы, а представительство РДД было разделено почти поровну между умеренной РДД (шесть мандатов) и РДД-Пава (пять мандатов); на должность председателя и вице-председателя рекомендовались тутси Венанси Кабагени (умеренная ЛП) и хуту Фелисьен Нганго (СДП)²⁰⁰. Такой вариант совершенно не устраивал политиков из лагеря Хуту-Пава, поскольку в этом случае они не имели в ПНС даже блокирующего меньшинства, чтобы ветоировать решение об импичменте президента. Поэтому Хабьяримана торпедировал процесс создания ППШО и ПНС.

«5 января 1994 г., – вспоминает Джеймс Гасана, – все было готово для присяги президента республики... членов Переходного национального собрания, премьер-министра и членов Переходного правительства... Церемонию открыл Жозеф Каваруганда, председатель Конституционного суда. Президент республики дал клятву и поставил подпись. После своей

¹⁹⁹ Резолюция 872 (1993), принятая Советом Безопасности на его 3288-м заседании 5 октября 1993 года. С. 2–3.

²⁰⁰ Liste «définitive et officielle» des députés de l'Assemblée nationale de transition désignés dans le cadre de la mise en place des institutions et devant théoriquement être installée le 5 janvier 1994 // Report/5.01.1994. P. 2–4.

клятвы, вопреки всякому ожиданию, президент республики взял слово и объявил присутствовавшим, что утренняя церемония заканчивается и пригласил собраться в 15:00 для присяги членов Переходного национального собрания. Заседание было закрыто. Он не сказал ничего о присяге премьер-министра и членов правительства. Маневр Хабьяриманы состоял в том, чтобы создать Переходное национальное собрание, а создание правительства перенести на более поздний срок. Это позволяло ему председательствовать на первом заседании Собрания и избрать в его президиум верных ему людей»²⁰¹. Опасаясь демарша со стороны кандидатов в депутаты от умеренной ЛП, Хабьяримана приказал президентской гвардии не допускать их в здание парламента; когда они попытались попасть туда, то были избиты интерхамве. В ответ РПФ и оппозиционные партии бойкотировали дневное заседание; на него явились только кандидаты в депутаты от НРДР, РДД-Пава и мелких партий. Сославшись на отсутствие кворума, Хабьяримана отменил церемонию присяги членов ПНС²⁰².

Акция президента привела к конституционному кризису. В тот же день Агата Увилингийимана решительно осудила Хабьяриману и заявила, что, поскольку с присягой президента начался переходный период, прежнее правительство слагает с себя полномочия – позиция, которую 6 января отверг Рухигира²⁰³, а 14 января и большинство министров (девять от НРДР, Нтамабьялиро и Мугензи от ЛП-Пава и Рухумулиза от ХДП)²⁰⁴. В свою очередь, оппозиционные партии 8 января поддержали премьер-министра. 16 января в обращении к народу Увилингийимана подтвердила, что кабинет министров перестает функционировать²⁰⁵. Она отказалась созывать его заседания, и деятельность правительства была парализована.

Политическая ситуация накалилась до предела. В январе – феврале имели место покушения на ряд видных руандийских политиков – Нсенгьяремье, Мбонампеку, Мугензи и саму Увилингийиману. В ночь с 21 на 22 февраля у ворот своего дома в Кигали был убит исполнительный секретарь СДП Фелисьен Гатабази, а 23 февраля группа сторонников СДП в отместку расправилась с лидером КЗР Мартеном Бучьяной, когда тот ехал из Кигали в Чьянгугу. Убийство Гатабази привело к расколу последней сохранявшей единство партии умеренной оппозиции. Его сторонники, среди которых 5 из 11 кандидатов в депутаты, образовали партию СДП-Пава; другие, в том числе 6 кандидатов в депутаты, остались в составе умеренной СДП.

Руководство МООНПР и Танзания попытались вмешаться в ситуацию в качестве посредников. По инициативе Бо-Бо в феврале – марте 1994 г. состоялись переговоры руандийских политических партий и РПФ. 25 и 27 февраля они достигли компромисса по вопросу о представительство ЛП в ПНС по формуле 5+6 (5 мандатов для ЛП-Хуту и 6 для умеренной ЛП), но не смогли договориться о разделении министерских постов: каждая фракция требовала предоставления ей двух из трех зарезервированных для ЛП портфелей, в том числе самого важного – министра юстиции. 19 марта Увилингийимана обнародовала «окончательный» список кандидатов в члены ПНС и ППШО, включив в число депутатов пять представителей ЛП-Пава; однако состав правительства был определен на основе предложений умеренной ЛП, причем Министерство юстиции предназначалось тутси Алоису Нийойите; ЛП-Пава получала лишь портфель министра торговли и промышленности (Мугензи)²⁰⁶. 21 марта Хабьяримана высказался против назначения министром юстиции тутси из умеренной ЛП и потребовал от премьер-министра провести дополнительные переговоры с ЛП-Пава, а также выделить по

²⁰¹ Цит. по: *Gasana J. Rwanda: du parti-état à l'état-garnison*. Paris, 2003. P. 239.

²⁰² Ibid. P. 239–240; *Témoignage protégé, ex-dirigeant Interahamwe, audition, TPIR // Report/5.01.1994*. P. 21.

²⁰³ *Lettre du directeur de cabinet du président Habyarimana, Enoch Ruhigira, au Premier ministre, Agathe Uwilingiyimana*. 6 janvier 1994 // *Report/5.01.1994*. P. 5–8.

²⁰⁴ *Lettre des ministres du MRND et des ministres proches de la mouvance présidentielle à Agathe Uwilingiyimana*. 14 janvier 1994 // *Report/5.01.1994*. P. 9.

²⁰⁵ *Communiqué de presse du Premier ministre, Agathe Uwilingiyimana*. 16 janvier 1994 // *Report/5.01.1994*. P. 10–13.

²⁰⁶ *C/c Booh-Booh to Annan/Goulding/Kittani*. 19 March 1994.

одному депутатскому месту КЗР, которая наконец признала Арушское соглашение, и небольшой Исламской демократической партии. Но РПФ и умеренные партии отвергли эти требования.

Ситуация снова зашла в тупик, и окружение Хабьяриманы решило разрешить ее с помощью насилия. По свидетельству Жана Бирары, управляющего Национальным банком Руанды, убийства «...должны были начаться в полночь 23 марта и продолжаться до 6:00 27 марта; приказ не был отдан президентом, который принимал зарубежные делегации до половины второго ночи (24.03.1994). Все было отложено»²⁰⁷. По словам Бирары, главную роль в переносе срока резни сыграл начальник ГША Нсабимана, противник крайних мер²⁰⁸.

Назначенная на 25 марта присяга министров и депутатов вновь не состоялась²⁰⁹, а проведенные вечером того же дня пятичасовые переговоры между РПФ и КЗР не принесли успеха, хотя КЗР и согласилась подписать «кодекс политической этики». В то же время все остальные партии выступили за выделение КЗР одного депутатского места, а 28 марта к ним присоединились Бо-Бо и представители дипломатического корпуса²¹⁰, поскольку за уступку в вопросе о КЗР Хабьяримана пообещал снять все остальные свои условия для создания переходных институтов²¹¹. Однако 5 апреля РПФ в письме к Генеральному секретарю ООН Бутросу-Гали заявил о невозможности включения КЗР в эти институты, поскольку она ответственна за этнические чистки и расистскую пропаганду. Фронт также потребовал отставки Бо-Бо, обвинив его в поддержке президентского лагеря, и фактически вышел из переговорного процесса²¹².

Казалось, что Хабьяримана добился немалого внешнеполитического успеха. В результате своих политических манипуляций он сумел расколоть умеренную оппозицию, обеспечить президентскому лагерю блокирующее меньшинство в ПНС и политически изолировать РПФ. Перспектива импичмента уже больше не грозила президенту, и учреждение переходных институтов уже не означало для него утрату реальной власти. С другой стороны, президент подвергался постоянному внешнему давлению. 14 января 1994 г. Бутрос-Гали в телефонном разговоре с ним предупредил, что «если не будет достигнуто прогресса», ООН уйдет из Руанды²¹³. 1 марта Генеральный секретарь повторил свою угрозу во время встречи с министром транспорта Андре Нтагерурой, видным деятелем НРДДР²¹⁴. В том же духе от имени ЕС высказался и посол Германии: «Поддержка Европейского Союза будет отныне зависеть от реализации Соглашений»²¹⁵.

В этой ситуации президент решил уступить, тем более что он уже не считал такую уступку слишком серьезной. 3 апреля он встретился в своей частной резиденции в Гисеньи с Бо-Бо, который призвал его «проявить политическую волю» для создания переходных институтов. В ответ Хабьяримана пообещал провести церемонию присяги ППШО и ПНС 8 апреля 1994 г.

²⁰⁷ Mutsinzi report. P. 34.

²⁰⁸ Ibid.

²⁰⁹ C/c Booh-Booh to Annan/Goulding/Kittani. 25 mars 1994.

²¹⁰ Lettre de transmission de la Déclaration des représentants de la communauté internationale par le représentant du secrétaire général des Nations unies au président de la République. 28 mars 1994 // L'isolement du FPR par rapport à tous les représentants de la communauté internationale et la fin du processus de négociation des accords de paix. P. 5.

²¹¹ Booh-Booh J.-R. Le patron de Dallaire parle. Paris, 2005. P. 114; Nshimiyimana V. Prélude du génocide rwandais. Enquête sur les circonstances politiques et militaires du meurtre du président Habyarimana. Bruxelles, 1995. P. 49–51.

²¹² Le désaveu et la demande de retrait du représentant spécial du secrétaire général des Nations unies par le FPR appuyé par le commandant de la Miniar (lettre du président du FPR au secrétaire général des Nations unies du 5 avril 1994) // L'isolement du FPR... P. 15–20.

²¹³ Доклад комиссии по проведению независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в период геноцида в Руанде в 1994 году. 15 декабря 1999. С. 13.

²¹⁴ Там же. С 15.

²¹⁵ Mutsinzi report. P. 28–29.

после возвращения с саммита центральноафриканских лидеров в Дар-эс-Саламе и попросил Бо-Бо передать эту информацию Бутросу-Гали²¹⁶.

Намерения президента вызвали раздражение экстремистских кругов, и так недовольных его «податливостью» к внешнему давлению и предшествующими дипломатическими маневрами, в том числе визитом 9 марта 1994 г. в Уганду; его встречу с Мусевени Нгирумпаце назвал «тяжелой политической ошибкой»²¹⁷. Отношение этих кругов к готовности президента открыть путь к реализации Арушского соглашения оказалось еще более враждебным. Присутствовавший на встрече с Бо-Бо 3 апреля Нзирорера резко сказал Хабьяримане: «Не стоит нами помыкать, господин президент»²¹⁸. Позиция военного командования оставалась непримиримой. 25 марта Нсабимана и Кабилиги заявили главе группы бельгийских военных советников Андре Венсану, что «они, возможно, и согласились бы на досрочные выборы, но если им захотят навязать Арушу в полном объеме, то они смогут ликвидировать РПФ и тутси, и это займет максимум две недели»²¹⁹.

4 апреля Хабьяримана поручил Рухигире подготовить церемонию присяги на 8 апреля. Узнавшие об этом члены АМАСАСУ срочно вызвали в столицу Багосору, отдыхавшего в Гисеньи. На следующий день Багосора приехал в Кигали и вечером на дипломатическом приеме заявил, что он против визита президента в Дар-эс-Салам и что «если он туда отправится, то у него будут проблемы»²²⁰. Расхождения экстремистов с Хабьяриманой стали очевидны. Но президент не отказался от своих планов.

²¹⁶ C/c Booh-Booh to Annan/Goulding/Kittani. 8 May 1994. P. 3.

²¹⁷ Mutsinzi report. P. 28.

²¹⁸ Ibid. P. 29.

²¹⁹ Ibid. P. 107.

²²⁰ Ibid. P. 113.

Роковой день руандийской истории

Утром 6 апреля Хабьяримана отправился в Дар-эс-Салам на встречу глав африканских государств по поводу ситуации в Бурунди и Руанде²²¹. Правительственная делегация состояла из обычного набора лиц, сопровождавших президента в поездках такого рода. Однако незадолго до отъезда министра обороны Огюстена Бизиману заменили Нсабиманой, что оказалось полной неожиданностью как для самого Нсабиманы, так и для Хабьяриманы. Инициатором этой замены был Багосора. Существует свидетельство бывшего шофера Багосоры, что тот «решил послать Нсабиману, потому что он... выступал против идеи всеобщего геноцида... Багосора и офицеры-экстремисты устроили так, чтобы Нсабимана сопровождал Хабьяриману, намереваясь ликвидировать обоих и воспользоваться вакуумом, вызванным их гибелью для реализации плана геноцида». Кроме того, в последний момент в состав делегации был включен Эли Сагатва. Прежде ни начальник ГША, ни личный секретарь президента не участвовали в краткосрочных поездках главы государства.

Президентский лайнер «Фалькон-50», подарок Миттерана, вылетел из Кигали рано утром 6 апреля. Команда состояла из трех французских летчиков; на борту находилось 11 пассажиров. Вскоре лайнер благополучно приземлился в столице Танзании.

Саммит региональных лидеров в Дар-эс-Саламе оказался весьма представительным. На нем присутствовали президенты Уганды, Танзании, Руанды, Бурунди и вице-президент Кении. Саммит открылся в 12:00. Хотя в повестку дня были включены два вопроса – политическая ситуация в Руанде и Бурунди, – фактически рассматривалась только бурундийская проблема, поскольку Хабьяримана сразу же заявил, что все препятствия для реализации Арушского соглашения и создания переходных институтов устранены.

Хабьяримана собирался остаться в столице Танзании до 7 апреля, однако по неизвестным причинам к концу встречи переменял свое решение. Мвиньи предложил ему отложить отъезд на следующий день, но тот выразил желание уехать в тот же вечер. Президент Бурунди Сиприен Нтариамира, также спешивший вернуться на родину, попросил руандийского лидера взять его с собой, «учитывая поздний час и плохое состояние его самолета». Хабьяримана согласился. Было решено, что «Фалькон-50», сделав посадку в Кигали, затем доставит Нтариамиру в Бужумбуру.

«Около 16:00 нам сообщили, – вспоминает Салатьель Сенкери, агент службы безопасности, дежуривший в аэропорту, – что президент должен вот-вот приехать. Незадолго до его прибытия один из <французских> пилотов подошел к нам и попросил передать нашему президенту, что слишком опасно лететь в это время. Я спросил его, на чем основан этот риск, и он ответил, что располагает информацией о возможной атаке на самолет. Я сказал ему тогда, что не имею никаких полномочий обращаться к президенту, и посоветовал сообщить об этом майору Магезе, шефу протокольной службы. Пилот вернулся к своим коллегам... Тогда я решил сам передать информацию майору Магезе. Во время нашего разговора члены экипажа подошли к нам. Я отошел в сторону, чтобы уступить им место. Я не слышал, о чем они говорили, но понимал по жестике Магезы, что возвращение в Руанду было неизбежным. Вскоре прибыл президент Хабьяримана, и обсуждение закончилось». По другим данным, пилоты обращались также к Сагатве, но с тем же успехом.

²²¹ События 5–6 апреля реконструированы на основании следующих источников: SB/CE. Rapport; MI/Rapport. P. 224–262; Brugière J.-L. Délivrance de mandats d'arrest internationaux. 17 novembre 2009; Mutsinzi report; Enquête sur le crash du 6 avril 1994 de l'avion Dassault Falcon 50 immatriculé 9XR-NN transportant à bord l'ancien président Juvénal Habyarimana. 27 février 2009. Подробный анализ см.: Morel J. La France au coeur... P. 261–475.

Когда Хабьяримана уже находился в салоне, произошел необычный инцидент. «Обычно, – свидетельствует Сенкери, – когда мы путешествовали с президентом, он входил в самолет последним; так было и тогда, когда мы улетали из Дар-эс-Салама. Войдя в самолет, он не увидел там генерала Нсабиману и доктора Акингенейе, своего личного врача. Оба скрывались у одного из крыльев самолета. Президент Хабьяримана вышел из самолета, чего никогда не случалось, и громко спросил: “Где Акингенейе?” Тот вышел. “Где Нсабимана?” Тот тоже вышел. Он спросил у них: “Почему вы не входите в самолет?” Оказывается, они думали, что из-за бурундийцев в нем не осталось свободных мест. Президент Хабьяримана сказал им: “Быстро садитесь и полетели”». Самолет поднялся в воздух и взял курс на Кигали.

Помимо экипажа, двух президентов, Нсабиманы и Акингенейе, на борту находились Сагатва, адъютант Хабьяриманы Тадде Багарагаза, его политический советник Жювеналь Рензахо и два бурундийских министра. Остальные члены делегации покинули Дар-эс-Салам полтора часа спустя после отлета «Фалькона-50» на «Бичкрафте», самолете президента Бурунди; вместо того чтобы лететь прямо в Бужумбуру, как планировалось ранее, «Бичкрафт» должен был теперь сделать сначала посадку в Кигали, чтобы доставить туда тех членов руандийской делегации, которые уступили свои места в «Фальконе-50» высокопоставленным бурундийцам.

А в это время в Кигали происходили весьма необычные вещи. Еще 5 апреля Нтабакузе перебросил часть своих парашютистов в лагерь президентской гвардии, заявив им, что РПФ готовит на него нападение. Вечером того же дня бельгийский ооновский патруль не был пропущен на территорию лагеря парашютистов Каномбе, куда он прибыл для обычной инспекции военных складов. Утром 6 апреля военные внезапно переключили радиочастоты для своей внутренней связи и «централизовали» передачу всех сообщений. Обычно радисты различных подразделений ВСР могли связываться между собой и прямо передавать друг другу необходимую информацию. Теперь же они были обязаны сначала посылать ее в ГША, которой решал, кому следует ее направить. 6 апреля были отменены запланированные учения парашютистов в долине Ньяндунгу под столицей, а их самих привели в состояние полной боевой готовности.

Тревога чувствовалась и в других военных частях в Кигали. «6 апреля днем, – свидетельствует старший прапорщик разведывательного батальона, – я видел, что мои непосредственные начальники майор Нзувонемейе (командир батальона. – И. К.) и капитан Сагахуту вели себя необычно. Я видел, как оба они курсировали туда и обратно по лагерю в джипе, словно речь шла о подготовке к военной операции. Другие офицеры... вели себя так же. <...> Во всяком случае Сагахуту в тот день утратил свою обычную уравновешенность».

Беспокойство проявлялось даже на линии фронта, хотя никаких военных действий не было. «Я помню, – рассказывает лейтенант Салатъель Макуза, – что в течение 5 и 6 апреля 1994 г. некоторые офицеры были явно возбуждены. Мы догадывались, а некоторые из нас чувствовали, что в эти дни что-то должно произойти, не зная, *что* точно. Мы думали, что, возможно, Кигали будет взят приступом. Была объявлена тревога первой степени».

Около полудня 6 апреля неожиданно был закрыт «Большой рынок» близ Каномбе – традиционная ежемесячная ярмарка, которая обычно продолжалась до вечера. Эта акция была осуществлена не коммунальной полицией, а президентской гвардией и парашютистами, одетыми в гражданское платье. По некоторым данным, ее провели по указанию Багосоры. Кроме того, торговцам на окрестных улицах приказали закрыть лавки, а населению – не выходить из дому с наступлением темноты. Примерно за час до предполагаемого возвращения президента гвардия блокировала район Кимихурура и установила блокпосты на дорогах, что крайне удивило жителей: «Это было необычно. Такого никогда не было».

А в это время в аэропорту Каномбе ждали прибытия президентского лайнера. Днем военные из президентской гвардии и официальные лица несколько раз звонили в командно-диспетчерский пункт (КДП), «чтобы получить информацию о времени возвращения “Фалькона-50”, и каждому из них отвечали, что тот еще не вылетел». Только в 19:21 в КДП поступило сооб-

щение, что самолет планирует приземлиться в Кигали в 20:26. В 20:08 экипаж «Фалькона-50» сообщил в КДП план полета лайнера из Кигали в Бужумбуру с президентом Бурунди на борту и предположительное время вылета – 20:40. В 20:21 экипаж проинформировал о своем приближении к столице, и КДП передал ему параметры посадки.

Согласно некоторым свидетельствам, когда «Фалькон-50» появился в небе над Каномбе, «сигнальные огни на взлетно-посадочной полосе внезапно погасли».

В 20:25 сработал аварийный радиобуй президентского лайнера. И тут же раздался шум взрыва. «Я посмотрел туда, откуда летел президентский самолет, – вспоминает диспетчер, – и увидел перед ним пламя. Я сразу же вызвал пилота, но он не отвечал. Мой помощник сказал мне тогда, что видел полет трех огненных снарядов. Первый прошел под бортом, второй – над ним, а третий поразил его».

Один из членов президентской гвардии, находившихся на балконе командно-диспетчерского пункта для наблюдения, рассказывает: «Мы увидели, как он [“Фалькон-50”] приближался в небе над Масакой. Первый выстрел прошел под самолетом. Второй зацепил за его левое крыло, а третий попал в кабину пилотов. Эти три выстрела, выпущенные из одного места, были направлены прямо на самолет, который шел на посадку над Ньяндунгу, уже пролетев некоторое расстояние после Масаки. Снаряды поднимались прямо вертикально и делали поворот к самолету. Самолет разбился не сразу, при падении он сначала загорелся, а затем рухнул на кирпичную ограду <близлежащей резиденции президента> и на бугенвиллеи. Одно крыло упало за ограду и повалило дерево за бассейном». Другой гвардеец уточняет: «Второй выстрел задел крыло, а третий расколол самолет на две части, он загорелся и упал на резиденцию. Выстрелы производились с интервалом приблизительно в пять секунд». Военный медик Силас Сибору-рема вспоминает: «Как только самолет потерпел крушение, президентская гвардия открыла стрельбу в сторону Масаки. Позже среди ночи в зоне Каномбе перестрелка возобновилась и не прекращалась до утра».

Практически сразу после падения самолета гвардейцы, ожидавшие в аэропорту возвращения президента, получили приказ блокировать его «со всем тем, что там было, и приготовиться к бою». Было выключено электричество, начиная с центральной электростанции. Наступила полная тьма, никто не имел права покидать аэропорт (служащих удерживали там целый месяц). Свободно могли передвигаться только военные. Для блокирования взлетно-посадочной полосы подогнали автобусы и грузовики. Аэропорту запретили принимать какие-либо самолеты. Пилот «Бичкрафта», летевшего вслед за «Фальконом-50», попросивший разрешение на посадку, получил грубый отказ. Такой же ответ был дан и экипажу бельгийского C-130, собиравшегося приземлиться в Кигали в тот же вечер. Около полуночи генеральный директор руандийской авиации Стани Симбизи вместе с гвардейцами явился в КДП и забрал все записи, касавшиеся полета президентского лайнера.

Несколько минут спустя после гибели президента Нтабакузе послал на место падения роту для его охраны, а гвардейцы взяли под контроль оба главных входа в резиденцию президента. Туда приехал и сам Нтабакузе, а также три французских военных. Они произвели осмотр места крушения и собрали разбросанные повсюду документы. В тот же вечер Даллэр, узнав о трагедии, поручил Люку Маршаллу, командующему силами ООН в Кигали, немедленно отправить солдат с приказом оцепить зону падения «Фалькона-50» для будущего международного расследования, но отряд президентской гвардии преградил им путь. Несмотря на то что во время ночного заседания в ГША командование ВСП согласилось с предложением Даллэра передать место крушения под охрану миротворцев, из-за сопротивления Багосоры это обещание так и не было выполнено. В последующие три месяца, пока столица оставалась под контролем ВСП, руандийские власти не делали попыток расследовать обстоятельства крушения президентского самолета, более того, не позволяли сделать это представителям ООН, хотя в апреле – мае СБ дважды включал соответствующее требование в свои резолюции.

8 апреля бурундийцы увезли на родину останки своих соотечественников. Тела руандийских руководителей были эвакуированы в Заир во время исхода хуту в июле 1994 г. Хабьяримана был похоронен в Гбадолите, остальные – в Гоме.

До сих пор остается тайной вопрос о виновниках покушения. В те дни сразу же возникли две основные версии, которые сохраняют свою популярность и поныне. Представители президентского лагеря уже вечером 6 апреля возложили ответственность за гибель Хабьяриманы на РПФ. В наиболее развернутом виде эта версия была изложена в политическом памфлете, опубликованном Багосорой в изгнании в 1995 г., в котором он заявил: «...нужно рассматривать теракт против президентов Руанды и Бурунди как последнюю провокацию, которая разоблачила всех тех, кого логика войны, продолжавшейся четыре года, привела в лагерь РПФ, т. е. тутси и их сообщников из числа хуту»²²²

²²² *Bagosora Th.* L'assassinat du Président Habyarimana, ou L'ultime opération du Tutsi pour sa reconquête du pouvoir par la force au Rwanda. Yaoundé, 1995. P. 17–18.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.